

Поиски виновных

Во время «Прямой линии» президент удивился тому, что в регионах могут платить зарплату ниже, чем отчитываются «наверх», не выделять деньги погорельцам и затопленным (при том, что эти деньги перечислены федеральным центром), закрывать больницы, заставляя ехать «за пять верст киселя хлебать»... Это удивление, конечно, можно интерпретировать как «незнание» или «имитацию знания» — как, собственно, и делает сейчас оппозиция. Однако в этом есть та же доля «демонизации» в той же пропорции, в какой присутствует «идеализация» президента у «твердых путинцев». Собственно, те же пропорции имеют место и в обсуждении товарища Сталина, который либо все всегда знал и творил добро, либо все знал и сознательно творил зло.

А проблема глубже. Случаи людского несчастья, показанные во время «прямой линии», не исключение, а, к сожалению, правило. И это правило возникло не случайно, а как результат — сначала научных (или псевдонаучных) предложений, обработки администраторами и бухгалтерами (пусть они и называются сотрудниками Минфина) и последующего утверждения всем правительственным аппаратом. А теперь спросим: если бы к вам пришли все эти люди со всеми своим авторитетом и званиями и сказали, что для блага Родины зарплаты нужно перевести на новые системы, здравоохранение и образование «оптимизировать» и так далее, неужели бы вы — не являясь узким специалистом — смогли бы противостоять таким мнениям? Ой, не уверен.

Так строится система решений.

А кто ответит за последствия? В случае форс-мажора — частный исполнитель. А в случае, если случившееся — результат системы?

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 4 (26), 2017 год

Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Александр КЛЯШТОРИН,
Александр ЦВЕТКОВ, Павел ОСИПОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог российской прессы
«Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна
Фото на обложке:
Bain Collection / Library of Congress

ПЕРСОНА

Девять жизней Евгения Макарова

Заместитель председателя ФНПР рассказал о
своей жизни, работе и увлечениях

стр. 4

РЕПОРТАЖ

Дорога. Люди. Профсоюз.

Волгоградский терком Роспрофжела: репортаж
о работе железной дороги и ее профсоюзной
организации

стр. 14

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Принципы не продаются

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил
председатель профсоюза «Торговое единство»
Сергей Филин

стр. 24

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

И у нее получилось!

Смысл жизни и борьба Мамаши Джонс

стр. 32

ЮБИЛЕЙ

Связь времен

Анатолий Назейкин: четверть века во главе
профсоюза работников связи России

стр. 40

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Красные агитаторы зеленой страны

История и современность профсоюзов
Ирландии

стр. 48

Девять жизней Евгения МАКАРОВА

Беседа с заместителем председателя ФНПР о его жизни, любимых работах и увлечениях — то есть о главном

Он знает, как построить ракетный корабль, и неплохо ориентируется в классической рок-музыке, умеет с нуля выстроить социальное партнерство и профессионально разбирается в тонкостях информационных технологий. На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил заместитель председателя ФНПР, создатель уникального аналитического проекта профсоюзов «Социально-трудовые конфликты» Евгений МАКАРОВ.

ЛИРИКА...

— Евгений Иванович, вы родились в семье офицера, которой была не суждена оседлая жизнь. С каким местом у вас связаны наиболее сильные воспоминания?

— Я родился в Румынии, где служил мой отец. Наша семья прожила там всего несколько лет, но определенные воспоминания и ассоциации остались у меня на всю жизнь. Недавно я был в Молдавии, и когда местные музыканты заиграли молдавско-румынскую музыку, я восторженно: это воспоминания детства, хоть и раннего, эта звуковая и языковая среда не чужда мне. Затем судьба отправила нашу семью в Сибирь, в Ялуторовск, потом в Москву, и наконец мы осели в Чечне, в городе Грозном.

Большая часть воспоминаний ностальгического характера у меня связана с Москвой и с Грозным. В столице произошло событие, которое врезалось в память на долгие годы. 14 апреля 1961 года я, шестилетний, потерялся на демонстрации во время встречи Юрия Гагарина. По Кутузовскому проспекту, где мы жили, шла гигантская колонна людей. Я сидел у отца на плечах с флажком и шариком в руках и кричал, как все: «Ура, ура, космос наш!» И так получилось, что кто-то подхватил меня, пересадил на чьи-то следующие плечи, потом даль-

Биография

МАКАРОВ Евгений Иванович — заместитель председателя ФНПР. Родился в 1955 году. В 1979-м окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Начал трудовую деятельность в Ленинградском производственном объединении «Алмаз» помощником мастера.

1980 г. — мастер, **1982 г.** — старший мастер корпусосборочных работ;

1983 г. — заместитель председателя профкома ПО «Алмаз»;

1986 г. — возглавил строительно-монтажное достроенно-сдаточное производство ПО «Алмаз»;

1989 г. — избран председателем профкома объединения;

1991, 1996 гг. — избран председателем Федерации профсоюзов Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ленинградской области;

2000 г. — назначен заместителем (помощником) полпреда президента РФ в СЗФО;

2012 г. — избран заместителем председателя ФНПР.

Действительный государственный советник 2-го класса в отставке. Отмечен тремя государственными наградами, благодарностью и почетной грамотой президента РФ, семью знаками отличия и медалями министерств и ведомств РФ, пятью общественными наградами.

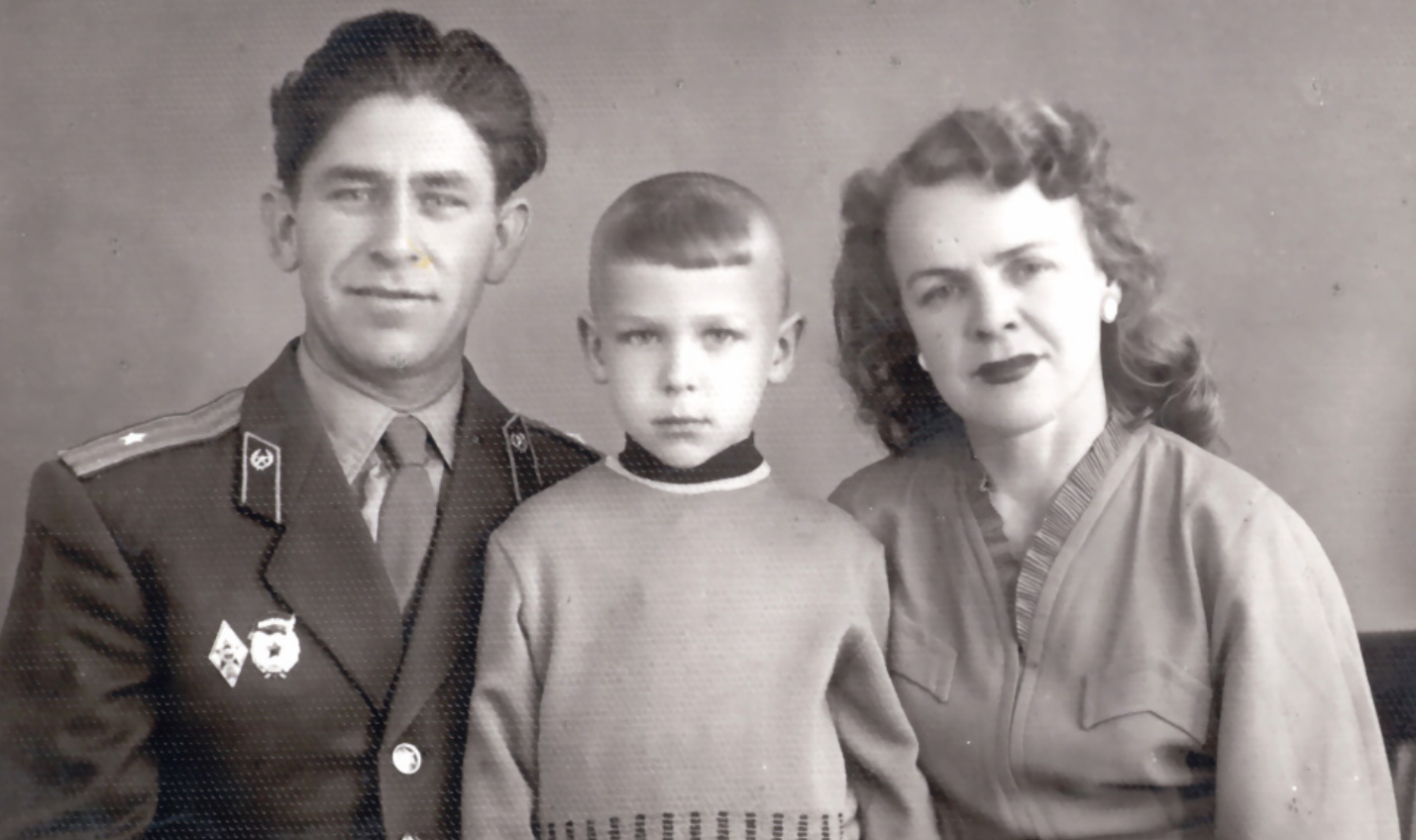
Женат, двое сыновей.

ше, дальше... Хорошо, что отец соорудил, перебежал на другую сторону проспекта и отыскал меня в толпе двумя километрами ниже. Как он говорил, вид у меня был «лихой и воодушевленный».

Возможно, кстати, что это событие и толкнуло меня в дальнейшем в кораблестроительный институт. Как известно, **Сергей Павлович Королев**, когда проектировал первые космические аппараты, опирался на опыт

проектирования подводных кораблей. Это близкие объекты с инженерной точки зрения.

Чечня внесла решающий вклад в развитие интереса к технике. Был Дом пионеров с авиамodelьным и ракетомodelьным кружком. Был летний военный лагерь в Шали, где отец научил обращаться с АК-47 и СВД, управлять ГАЗ-69 и бэтээром. Были стрелковые соревнования и — одновременно — работа на грозненском

Раннее детство Евгения Макарова прошло в Бухаресте, в Румынии, где служил его отец. (На фото слева — маленькому Жене 3 года.) Затем волею судьбы и службы Макаровы оказались в Сибири, в Ялуторовске, потом в Москве, и наконец семья осела в Чечне. Именно в городе Грозном прошли его школьные годы. На фото вверху — с родителями, 1967 год.

радио ведущим «Пионерской зорьки». Был кружок струнных инструментов и собранная из подручных материалов своими руками электрогитара. Курьезный случай произошел в 5-м классе. Нескольким ученикам предложили провести занятия по атеистической пропаганде в школах с

детьми преимущественно из чеченских и ингушских семей. Нам прочитали курс лекций, основное содержание которых было построено на критике библейских сюжетов и церковных традиций. Про ислам тогда пособий еще не издали... Помню, чеченские дети сильно удивлялись разоблачению мироточащих икон и самовозгорающихся свечей, так как они их никогда в жизни не видели. Пришлось читать и Новый Завет, и Коран — в сокращении, разумеется. Короче, атеистический проект провалился, но худа без добра не бывает: к 13 годам я, советский пионер, уже знал и мог объяснить символы веры христианства и основы ислама.

— А как же Ленинград, где прошли ваши студенческие годы?

— Это другая глава жизни. В Санкт-Петербурге есть многое, что постороннему человеку вряд ли когда-нибудь удастся узнать. Есть внешняя сторона, туристическая, и многие проводят время в музеях и дворцах, пытаюсь понять, что такое

Санкт-Петербург. На самом деле, чтобы понять этот город, надо прочитать несколько произведений Федора Михайловича Достоевского и других писателей, знавших нутро Петербурга. Я, бывает, рассказываю тем, кто приезжает в наш город: «Здесь через Сенную площадь пролегал маршрут Родиона Романовича... В этом месте лежал камень, под который Раскольников положил золото старухи-процентщицы. Именно на этой набережной нужно читать повесть «Белые ночи», чтобы почувствовать замысел автора...» Реальное лицо Санкт-Петербурга — это отдельная увлекательная тема. Мало кто даже из коренных жителей знает, где располагался исторический центр города в петровское время и происходили важнейшие события. Мой любимый район — Петроградская сторона. Троицкая площадь, где было первое деревянное здание Сената, первая книжная лавка, главное лобное место, совсем рядом — домик Петра Первого. Это первона-

Open air дискотека «Там-Там», 1978 год.

чальный исторический центр. Вокруг этих сакральных мест во многом и строится образ города, в том числе для меня.

Есть и еще одна сторона жизни Санкт-Петербурга, невидимая приезжому, что закономерно. Это заводы, фабрики, институты. Санкт-Петербург, а прежде Ленинград, был и останется центром гражданского судостроения и военного кораблестроения страны. Здесь сосредоточены проектные бюро, главные кораблестроительные верфи, здесь создаются головные образцы судов и кораблей. Для меня важны и открыты все стороны жизни города.

Что касается романтических отношений... В юности приходилось летом ночевать у подножия сфинксов на Университетской набережной, потом идти мимо Новой Голландии через Поцелуев мост... Белые ночи, свидание с подружкой затянулось, а мосты развели... В общем, ничего нового, обычная питерская студенческая жизнь.

...И ФИЗИКА

— **Какой эта жизнь запомнилась вам?**

— Студенческая жизнь — это даже не страница, скорее собрание сочинений. В это время все самое лучшее в жизни и происходит. Я учился у великих людей, которые вошли в историю кораблестроения. Проектированию судов — у **Виктора Владимировича Ашика**, теоретической механике — у **Якова Гилелевича Пановко**, много было выдающихся преподавателей. Благодаря им я получил качественное техническое образование по специальности «подводное кораблестроение». Значительная часть из того, чем мы занимались после третьего курса, шла по военной кафедре. Мы проходили и теорию, и подготовку моряка-подводника. Включая реальный выход из корабля через торпедный аппарат с применением спасательного снаряжения, всплытие с декомпрессией, борьбу за живучесть в отсеках. Все как в кино, когда моряки, отчаянно применяя разные соленые слова, пытаются заткнуть пробоины, тушат по-

жар или ремонтируют трубопроводы. Была, разумеется, и плавательная практика, которую мы проходили в 14-й эскадре на ракетной подводной лодке в Лиепае. И именно там мы, курсанты, прошли этап посвящения в подводники: целовали кувалду, пили из плафона забортную воду.

— **Это такая примета подводников?**

— Это традиция. Моряк получает звание подводника во время первого погружения. Старший по команде набирает забортную воду в плафон, подвешивает кувалду и раскачивает ее. Новичок должен поцеловать кувалду и выпить забортной воды. После чего он может называть себя подводником...

...Но был еще очень важный момент в институтской жизни. Не могу представить себе, каким бы был инженером, если бы не прошел три производственные практики. Первым предприятием, куда я поступил помощником сборщика корпусов металлических судов, был Балтийский завод. Месяц отработал подручным на стапеле у наставника, пожилого кадрового «балтийца». Четвертый курс окончил — добро пожаловать в Ленинградское адмиралтейское объединение, прямо в цех, где собирают субмарины. Чтобы на собственном опыте узнать, как пахнет сварка, что такое сборка, монтаж, все технологические этапы постройки корабля. Следующая практика — на «севера», в Северодвинск, на крупнейшее

предприятие отрасли, где строят подводные лодки сериями, в бригаду на стапель в 50-й цех. У меня в трудовой книжке записано, что рабочую профессию я получил на год раньше диплома, став в 1978 году сборщиком корпусов металлических судов 2-го разряда. При выпуске из института я одновременно получил рабочую специальность, диплом о том, что могу проектировать и строить подводный ядерный щит, и военный билет со званием лейтенанта ВМФ — командира трюмной группы. Вот так работала высшая школа...

ПРОИЗВОДСТВО, ПРОФСОЮЗ...

— **Ваша профессиональная биография инженера началась в 1979 году, но буквально через три года вы перешли на профсоюзную работу...**

— Это не совсем верно. Моя профсоюзная судьба началась еще в 1975 году. Именно в институте меня вовлекли в различные общественные мероприятия, в том числе в музыкальные проекты. Сегодня — студенческий концерт, завтра — дискотека, послезавтра — поездка на автобусе в Таллин или Ригу... Тогда мы, студенты-технари, были довольны тем, как в нашем институте была поставлена творческая жизнь. Проводился студенческий фестиваль «Весна на Лоцманской» (по названию улицы, где стоит главное здание нашего инсти-

На старших курсах института Евгений Макаров был президентом профсоюзного молодежного кафе при клубе «Корабел». На фото — общежитие, зима 1978 года.

туда). Мы были очень активными — участвовали в творческие проекты, выступали в самодеятельности. И все это устраивала студенческая профсоюзная организация.

Когда я пришел на предприятие помощником мастера, то буквально через полгода парторг намекнул: «Надо бы заниматься общественной работой. У тебя получается с людьми, значит, давай — председателем цехкома, а там посмотрим». Проводил собрания, подводил итоги соцсоревнования, работал с наставниками, с молодежью. И в результате из 11 лет в ПО «Алмаз» несколько лет проработал зампредом профкома, а потом и председателем.

— А еще вы работали помощником мастера, мастером, старшим мастером и начальником производства. Это был ваш выбор — где быть: на производстве или заниматься общественной деятельностью?

— Решения принимал самостоятельно. Мне нравилось строить корабли, я их построил 17 заводских номеров, и все они — как мои дети. Пришлось даже поучаствовать в строительстве «яхты» для Брежнева. Этот корабль до сих пор несет службу на Черном море. Было построено два корабля: «Крым» и «Кавказ». Яхта — название условное, это были корабли специальной службы, созданные для встреч на высшем уровне, числились

по ведомству погранвойск. Они строились на нашей верфи, и это был уникальный опыт.

«Кавказ» — комфортабельный 45-метровый катер гражданского назначения, оружия на нем не было. Зато были так называемые «успокоители качки» — подруливающие устройства, которые выдвигаются под водой, и даже если на море качка, катер идет ровно. В носовой части был огромный салон, с гигантской люстрой на потолке. И чтобы сделать атмосферу внутри салона комфортной, по периметру — большие окна. Затемненные стекла для них были сделаны на одном из российских заводов. Вес одного стекла был такой, что в одиночку человек его поднять не мог. Смеху было, когда для того, чтобы открыть или закрыть одно окно, нужны были два матроса. Одиннадцать окон вроде было — значит, 22 матроса, а в экипаже их вдвое меньше. Остальные — мичманы да офицеры. Позже придумали приводы, часть стекол сделали неподвижными...

Много работал на строительстве ракетных кораблей. Это моя производственная любовь. Строил головные, опытные и серийные корабли. Я их иногда встречаю на Балтийском и Черноморском флотах. Безусловно, главная страница моей жизни — заводская. Когда же стал председателем профкома, началась не менее интересная и серьезная профсоюзная работа.

— В то время в ПО «Алмаз» в ведении председателя профкома был большой коллектив?

— В цеху у меня было 600 человек по списку, а на предприятии около 4000 работников, может быть, немного больше. Почти все — члены профсоюза. Профсоюзная работа — я ее знал, и она мне была по душе.

...И НЕМНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

— Строительство кораблей, руководство профкомом судостроительного объединения... Как-то не получается у меня связать эту серьезную работу и человека, которого в начале 80-х называли неформальным молодежным лидером. Мне кажется, неформалы — они другие.

Плавательную практику студент Евгений Макаров проходил в 14-й эскадре на ракетной подводной лодке в Лиепае. На фото — курсанты из экипажей подводных лодок. Лиепая, 1978 год.

— Это из студенческих лет. На последних курсах вуза я был президентом профсоюзного молодежного кафе при клубе «Корабел». Организовывали мы дискотеки — собирались в свободное время, оборудовали зал, занимались музыкальным коллекционированием. Любому инженеру нужна отдушина какая-то: невозможно сутками сидеть и учить теорию корабля, сопромат или гидродинамику, надо иметь возможности и для творческой реализации. Для нас это был клуб «Корабел». А потом, по-моему в 79-м, после окончания мною института, на Ленинградском телевидении был объявлен конкурс. Требовались молодые люди, разбирающиеся в современной музыке и способные вести молодежные телепередачи. Я пришел на конкурс, ну и выиграл его...

— **Что это за передача была?**

— Передача называлась «Диско-тека» и шла на экране приблизительно года полтора. Принцип подбора музыки был простой: по алфавиту отбиралось несколько групп или музыкантов, в основном зарубежных, и ведущие рассказывали об их творчестве. Там и «АББА» была, и рок-группы Led Zeppelin, Deep Purple, The Beatles — вся классика рока присутствовала. В тот период западная музыка стала таким явлением в жизни молодежи, что ее уже невозможно было оставлять без внимания, надо было давать какую-то версию, которая бы вписывала ее в наш общий культурный контекст. Вот такие передачи и появлялись на свет. Потом на ТВ возникли более крупные, профессиональные проекты. Мы, кто начинал это дело в 79-м, не были профессионалами. Это был какой-то период первооткрывателей.

— **Наверное, это было очень интересно — заниматься развитием чего-то нового, что до тебя не делал никто?**

— Это было интересно, но тяжело. Съемки проходили в павильонах, один сюжет могли записывать несколько часов. Предположим, записываем передачу: четыре-пять музы-

кальных композиций, о каждой надо рассказать и показать видеоряд, а еще надо, чтобы у тебя в студии были слушатели, задающие вопросы, обмен мнениями... Все это разбито на куски-тракты, и приблизительно по часу длится запись каждого. При этом в студиях кондиционеров не было, жара. В общем, не сахар...

— **За эту работу платили? Ведь какой-никакой, а «шоубиз»?**

— Да, гонорар был, символический — 2–3 рубля, что ли, за одну запись можно было получить. Заработать на этом было невозможно. Это было просто удовольствие и возможность реализовать то, что было уже накоплено в студенческие годы. Но продолжалось все это недолго: в 1980 году у меня началась серьезная производственная нагрузка, и было уже не до того.

Вот вы говорили, что эта часть моей биографии не увязывается с работой на заводе и в профкоме. Это не только вы отметили. Был такой эпизод. Главный режиссер этой передачи посмотрела на меня и говорит: «Женя, а ты что — действительно работаешь на заводе?» Отвечаю, что да. «И что — ты каждый день лазаешь под этими своими... паровозами?» — «Да, каждый день поднимаюсь на стапель, руковожу рабочими, читаю чертежи, и я на самом деле строю корабли. Что в этом удивительного?» Она — а это была известный режис-

сер **Клара Михайловна Фатова** — очень удивлялась: «Ты так молод, у тебя хорошие данные, это невозможно!» Но в жизни возможно и не такое.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

— **Евгений Иванович, в начале 90-х вы стали первым председателем Ленинградской федерации профсоюзов и были избраны на эту должность с поста председателя заводской первички. По-моему, что для тех времен, что сейчас — случай весьма редкий.**

— Тогда в Ленинграде сложилась критическая ситуация. С середины 80-х стало очевидно, что надвигаются тяжелые времена для промышленности. Я это чувствовал, так как держался интересов «заводской трубы» и отрасли. Знаете, корабль — сложное инженерное сооружение, сложнее пока человечество ничего не придумало. МКС со всеми своими отсеками проще дизельной подводной лодки. Чтобы построить большой современный корабль, надо, чтобы на него работала вся страна. Количество поставщиков компонентов исчисляется несколькими тысячами. Все они должны работать синхронно, по сетевому графику, к определенному времени выпуская именно то, что требуется для монтажа и испытаний. Контрагент может быть небольшим заводом в Армении или крупным турбинным объединением на Украине. И вся эта

На митинге в защиту науки, 1991 год.
Внизу: Евгений Макаров — председатель профкома ПО «Алмаз», членами профсоюза на предприятии в тот период являлись около 4000 человек.

кооперация, разбросанная по тогдашнему СССР, стала сигнализировать о сбоях, и у достроечной стенки пошли срывы сроков сдачи кораблей. Мы могли десятки лет получать, допустим, артиллеристскую установку с одного из предприятий, а в какой-то момент вдруг выясняется, что предприятие — банкрот. Флот не получает в срок то, что ему надо, и это катастрофа.

Так вот, уже в конце 80-х стало ясно, что у нас пошли серьезные проблемы. И это стало сильно беспоко-

ить тех, кто занимался промышленностью. Прежде всего — профсоюзы: появились проблемы с зарплатой, занятостью, кадры стали уходить, стапеля опустели.

Примерно в то время появилась ассоциация председателей профкомов первичек. В нее входило около 40 предпрофкомов, в основном с предприятий «оборонки». Я был в составе инициативной группы, которая организовывала встречи и обсуждения, анализировала происходящее. Мы искали варианты, как и что надо делать,

чтобы удержать ситуацию на предприятиях. Это вывело нас на ассоциацию промышленных предприятий, куда входили директора, что и стало прообразом будущего соцпартнерства. Через какое-то время мы стали предлагать директорскому корпусу конкретные шаги. В ответ поступило предложение совместно обратиться в органы власти. Так появились семена трипартизма, мы не могли еще придать этому системный вид, но основу заложили в 1989-м.

Возвращаясь к теме выборов... На конференцию мы, председатели первичек промышленных предприятий, шли с программой, четко знали, что требуется нашим членам профсоюза. Нужно было перестроить работу профцентра в Ленинграде так, чтобы он не партийные решения исполнял, а начал самостоятельную реальную деятельность по координации работы с директорским корпусом, властями, депутатами. Для участия в выборах наша ассоциация выдвинула пять или шесть кандидатов, в том числе меня. Конференция затянулась на два дня, и к ее концу большинство конкурентов свои кандидатуры сняли, остались, по-моему, три кандидата. Меня избрали большинством голосов. Пришлось оставить завод и начинать новую жизнь... И это было тяжелейшее испытание.

— С чего начинали?

— На тот момент я оказался самым молодым в стране председателем профорганизации такого уровня: 34 года. Пришел в коллектив, где все были много старше меня, но не очень разбирались в производстве и в том, как и что делать в сложившейся обстановке. У нас были разные подходы к деятельности. Поэтому первое время я опирался на ассоциацию первичек, еженедельно проводил с ними встречи, вырабатывая позицию. Потом стал налаживать отношения с председателями обкомов профсоюзов, на что ушел примерно год. Не было еще реальной федерации — была лишь декларация нового формата, ее предстояло наполнить системой отношений, создать внутреннюю нормативную базу, сформировать скелет, что ли, вокруг которого можно было бы объединить членские организации.

Вторая задача — отношения с внешним миром. Сложная тема, внешний мир стремительно менялся. Пришлось искать грамотных специалистов: экономистов, юристов и других, которые могли бы подсказывать, как действовать. Нашел их как в стране, так и за рубежом. Мы обновили контакты с побратимскими организациями в Гамбурге и в Хельсинки. Я попросил их поделиться опытом отношений с работодателями и с органами власти. Нужна была модель, стыкуемая с будущей рыночной экономикой, которой в стране тогда еще не было. За год мы освоили новые методы работы, сформировали переговорную базу и приступили к строительству социального партнерства в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области.

— **Соцпартнеры не сопротивлялись?**

— Еще как сопротивлялись! Все сопротивлялись, и депутаты тоже, хотя они-то субъектом отношений и не были. Тем не менее первое соглашение о трехстороннем партнерстве между работодателями, органами власти и профсоюзами было подписано в 1992 году. Подписывали его **Анатолий Александрович Собчак** как мэр города, я и директор Балтийского морского пароходства **Виктор Иванович Харченко** от работодателей. Сегодня вы знаете, что трехстороннее соглашение в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — одно из лучших в стране. Но это, конечно же, результат непрерывной работы по созданию института партнерства, стороны которого находятся в постоянном диалоге. С 91-го по 96-й год мне приходилось очень непросто в силу того, что сам Собчак был непростым партнером. И его трансформация из ярого противника профсоюзов в их умеренного сторонника шла медленно. Лишь на отчетно-выборной профсоюзной конференции в 1996 году он заявил, что уважает профсоюзы и готов продолжать с ними диалог, хотя лидер профсоюзов — невозможно сложный партнер.

Могу назвать имена людей, с которыми приходилось работать и находить нужные решения. **Георгий Степанович Хижа** — заместитель

Семинар в Голицыно, 1991 год. Макаров — крайний справа; выступает будущий председатель ФНПР Михаил Шмаков.

мэра по экономическому развитию, мой активный сторонник, позднее перешел в правительство РФ, стал вице-премьером. **Владимир Владимирович Путин** — заместитель мэра, председатель комитета по внешним связям. Он часто исполнял обязанности мэра в период отсутствия **Собчака**, первое и второе соглашение готовились с его участием. Конструктивный партнер, внимал обстоятельства и стремился решать вопросы без политики. Экономический блок: **Алексей Леонидович Кудрин**, возглавлял комитет по финансам. С ним разговаривать было крайне трудно, но все же решения находились. Блок имущественных отношений — приватизация же тогда шла: **Герман Оскарович Греф**, сложный в переговорах человек. **Альфред Рейнгольдович Кох**, его мало кто помнит сейчас, тогда же он непосредственно занимался приватизацией предприятий. У него в Смольном на стенке висел график от потолка до пола. Захожу к нему как-то вечером: «Алик, чем ты занимаешься?» Он говорит: «Отмечаю, какую стадию приватизации проходят предприятия». — «Ты ненормальный, — говорю. — Посмотри, что вы делаете: вы же предприятия жизнеобеспечения пустили под топор! Давай немного пересмотрим программу...» В общем, не мытьем, так катаньем — соглашение начало работать, двери кабинетов были открыты, только успевай искать реше-

ния. С 1992 года пошла наработка институтов, которые должны вести переговоры непрерывно, во взаимосвязи с бюджетным процессом, подобрались специалисты от профсоюзов, администрации и работодателей, и дело постепенно двигалось.

ГОССЛУЖАЩИЙ...

— **В 2000 году вы стали заместителем полномочного представителя президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. Как это произошло?**

— Когда в 1999 году **Ельцин** объявил о сложении полномочий, премьер-министром был Путин. Могу, положив руку на сердце, сказать, что я Путина за пределами служебной деятельности не знал, личных отношений с ним не было. Кстати, в КГБ я не служил, а знак «Отличник погранвойск», который выдавался Комитетом, получил за строительство пограничных катеров типа «Тарантул». Так вот, в начале 2000 года шло заседание Генсовета ФНПР, где Путин был представлен как кандидат на пост президента РФ. Я поднял руку: давайте я расскажу, как мы с ним работали по подготовке трехсторонних соглашений и т.д. И рассказал, как шла совместная работа по развитию соцпартнерства, что Путин конструктивный, но непростой партнер, что конфликты были, но не разрушительные, и этот человек принесет пользу стране и профдвижению. Предложил поддержать его кандидатуру на вы-

4 апреля 2017 года. На заседании Генерального совета ФНПР. Председатель ФНПР Михаил Шмаков, председатель МФП Михаил Антонцев, зампред ФНПР Евгений Макаров.

На фото внизу — на инаугурации президента Владимира Путина, май 2000 года.

борах. Путин в ответ пригласил меня в Кремль. Поговорили немного о ситуации в городе, в профсоюзном движении. В мае президент создал федеральные округа. И мне, как человеку,

много лет возглавлявшему ассоциацию профсоюзов Северо-Запада и имевшему ясное представление об экономике и политических делах в регионе, предложили перейти на ра-

боту в администрацию президента в СЗФО. **Михаил Викторович Шмаков** этот переход одобрил.

— И вам пришлось учиться вновь?

— Да. Нужно было много нового узнать, может быть, даже избыточно много. Пришлось окончить Академию госслужбы при президенте РФ и пройти профессиональную подготовку в Дипломатической академии МИД, чтобы выполнять те обязанности, которые на меня возлагались: информационно-аналитическая работа, внутренняя политика, связи с дипломатическими учреждениями.

...ЗАМПРЕД ФНПР

— Мистические цифры в моей жизни — 9 и 11. 11 лет на заводе, 9 — в профсоюзах, следующие 11 лет — на госслужбе, и снова на профсоюзную работу. В 2012 году после выборов президента я по собственной воле решил завершить госслужбу и вернулся в профсоюзы. Мне было важно прийти в ФНПР с багажом новых знаний и с другим горизонтом видения. Поскольку уже был опыт аналитической работы в АП, я предложил Михаилу Викторовичу реализовать

на современном техническом уровне проект, касающийся мониторинга социально-трудовой обстановки. Сделать работу, которая покажет профсоюзы не в официальных отчетах и справках, а в реальной деятельности по защите коренных, самых важных прав членов профсоюзов. Предварительно посоветовался с ректором СПбГУП **Александром Сергеевичем Запесоцким**, которому эта затея пришла в голову еще раньше, уточнил возможности университета. И тогда я дал обещание председателю, что за полгода разработаю проект, создам программное обеспечение и построю систему мониторинга.

Проект «Социально-трудовые конфликты» создан с нуля, аналогов в социальной сфере нет.

— **А специалистов для ведения проекта вы находили сами? Ведь на уникальный проект и людей найти непросто.**

— Да, я их отбирал сам. С улицы. Университет объявил конкурс, и я отобрал способных справляться с необходимыми задачами. Сколько наш Центр работает? В этом году будет пять лет. За эти годы мы потеряли лишь трех сотрудников, костяк остался. Мой принцип — создавать условия для работы, если кто-то найдет лучшие — не держать. В силу сложности проекта и необходимости постоянно совершенствовать его техническую и методологическую составляющие мое рабочее место располагается в Санкт-Петербурге. Здесь у меня даже два рабочих места. Во Дворце труда — офис зампреда, а в университете под моим научным руководством работает Центр мониторинга и Научная лаборатория.

Кстати, любопытный факт. С 1991 года мой кабинет располагался в бывшем Николаевском дворце (Дворец труда). Этот дворец был построен для великого князя **Николая Николаевича Романова (старшего)**. В 2000 году я переместился во дворец великого князя **Николая Николаевича Романова (младшего)**, а с 2012 году я снова работаю во Дворце труда. В общей сложности — 26 лет. Им-то самим в этих дворцах столько поработать не довелось...

Позже Михаил Викторович предложил расширить круг научных исследо-

ваний в сфере информационных технологий, а также поработать по линии БРИКС (группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Сейчас я активно занимаюсь этими темами.

— **Как устроен проект «Социально-трудовые конфликты»?**

— Есть философия проекта, которую нужно один раз понять, и все станет ясно. Наш центр собирает и сохраняет все публикуемые сведения о социально-трудовых конфликтах. Любой источник в стране или за рубежом может сегодня опубликовать эти данные, и завтра они должны быть у нас на столе. С помощью современных технологий это несложно, создана автоматизированная система, программное обеспечение, работающие 24 часа в сутки. Она ежечасно просматривает несколько сотен источников, которые релевантны поставленной задаче. Это русскоязычные ресурсы, иностранными языками мы пока не занимаемся. Мы сгребаем все это и с помощью специальных методик проверяем. В неделю мы получаем около 700 сообщений о конфликтах, на выходе остается около 70 полезных, дубликаты и прочий мусор отсеиваются на этапе отбора.

— **Выбраковка происходит автоматически?**

— Полуавтоматически. Персонал работает с текстом через особый интерфейс, оценивает смысл по нескольким параметрам. Все формализовано, но решение принимает человеческий интеллект. Эта информация, превращенная в базу данных, подвергается аналитической обработке в разнообразных разрезах. В итоге появляются выводы, можно отследить тенденции, построить краткосрочные и долгосрочные прогнозы. Профессиональная работа аналитика, больше за этим ничего не стоит. Профсоюзная идеология появляется только тогда, когда произведен анализ. Если мы видим тенденции, то интерпретируем их исходя из профсоюзного взгляда на предмет.

При сборе информации, ее атрибутировании и на этапе анализа мы отвергаем идеологический подход, так как в этом случае мы бы получали искаженные данные. Именно из-за это-

го проект трудно продвигать: мало кто заинтересован в материале, который не «подкрашен» под интересы заказчика. Но мне кажется такой подход единственно верным и профессиональным — беспристрастная оценка социально-трудовых отношений жизненно необходима профсоюзам.

ЛИЧНОЕ

— **Каков круг интересов Евгения Макарова вне профессиональной, общественной жизни?**

— Так и хочется сказать, что вне профессиональной, общественной жизни я не существую, времени не остается. Но это не совсем так. Много времени трачу на чтение специализированной литературы, так как информационные технологии и аналитические инструменты, которыми мне приходится постоянно заниматься, бурно развиваются. Одновременно веду несколько проектов. Всем известен проект по анализу трудовых конфликтов. В прошлом году запущен двуязычный информационно-коммуникационный ресурс по профсоюзам стран БРИКС. На его страницах — новости, официальные документы, статьи, публикации, полезная информация о профсоюзах. В текущей разработке интернет-бюллетень всего, что происходит в РФ и в странах БРИКС в сфере межгосударственных отношений, в экономике, в профсоюзной жизни, в сфере труда, во внутренней политике. Каждый год стараюсь опубликовать две-три научные работы по теме социально-трудовых отношений, публикую сборники данных о конфликтах, аналитику. Постоянные командировки сбивают с толку, но без них невозможно быть в курсе реальных событий.

Бываю на даче, люблю рыбалку, охоту, возжусь с техникой.

Упустил, конечно, много интересного и необычного. Приключений хватает. Взять тот же автопробег ФНПР в 2015 году. За 35 суток проехать через 40 субъектов РФ было увлекательно и непросто.

Вот и все, что тут еще расскажешь...

Наталья КОЧЕМИНА

Дорога. Люди. Профсоюз.

Волгоградский терком Роспрофжел уже сто лет защищает и приумножает права железнодорожников

Полсотни первичных профсоюзных организаций, объединяющих свыше 20 тысяч железнодорожников — представителей 400 профессий. Это Волгоградская территориальная организация Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей — одна из сильнейших профорганизаций в отрасли и в регионе. Для статистики стоит указать еще одну цифру, а именно — членство волгоградских железнодорожников в профсоюзе составляет 99,5%.

Как работает железная дорога и чем так привлекательна профсоюзная организация, недавно отметившая свое 100-летие, выяснял корреспондент «Профсоюзного журнала» Александр Кляшторин.

Запрещено приводить
локомотив в движение,
не убедившись лично в
разрешающем показании
светофора!!!

ТОЛЬКО В ПУТЬ

«Приборы безопасности и радиостанция включены. На локомотивном — зеленый. Выходной сигнал с третьего пути — зеленый. Сигналы остановки не подаются», — сообщает левое крыло правому.

«Верно. Верно. Верно. По поезду слева и справа замечаний нет, сигналы остановки не подаются!» — откликается правое крыло после каждого утверждения. Состав плавно выходит на плечо.

Читателю, знакомому с железной дорогой только в качестве пассажира, два предыдущих абзаца могут показаться белибердой. Специалист же, разбирающийся в железнодорожных нюансах, поймет: машинист («правое крыло») и его помощник («левое крыло») выводят поезд на очередной отрезок пути («плечо»). Такой вот он, местный профессиональный сленг. Метафоричный и романтичный. Впрочем, как и вся работа, связанная с железнодорожными перевозками.

Прокатиться с ветерком на месте машиниста — это ли не заветная мечта любого мальчишки, путешествующего железной дорогой? Свое

мальчишеское пожелание **Дмитрий**, машинист первого класса, исполняет вот уже 25 лет. И ведь не надоело! Азарт, говорит, со временем только прибавляется. Так что каждый день на работу — как на праздник. А все потому, что дорога — она всегда разная. Нужно только уметь поймать изменения и научиться получать удовольствие от того, что почти каждую рабочую минуту находишься в движении. Вместе с составом, который ведешь.

— Мой отец работал машинистом. В те времена, когда я рос, была преемственность поколений. Было принято, что у родителей-железнодорожников дети тоже идут на железную дорогу. С раннего детства, с тех пор как меня отец брал с собой в поездки, мне была интересна дорога. И я с радостью пошел по его стопам. В каждой профессии должны быть моменты, к которым человек постоянно сохраняет интерес. Мне вот нравится процесс управления поездом, само движение. — Дмитрий тщательно следит за приборами, отвечая на вопросы урывками, только когда не вслушивается в сообщения из диспетчерской или не переговаривается с помощником.

Глядя в панорамное окно тепловоза на то, как поезд минует мемориальный комплекс «Родина-мать», как сквозь несколько поселений проходит по дамбе Волжской ГЭС, с ее падунами и разливом, начинаешь немного завидовать машинистам. Отличная работа для людей, которым интересно изучать окружающий мир. Помощник **Дмитрия**, **Александр**, хоть трудится на дороге и несколько меньше своего патрона — пять лет, тоже рад очередной поездке:

— У меня на железной дороге работает дядя. Как-то он взял меня с собой прокатиться в кабине. Мне так понравилось, что я решил связать с этим свою жизнь, — признается «левое крыло». — Работать нравится очень. Двух одинаковых маршрутов не бывает. Всегда что-то новое! Сейчас отправляют на повышение квалификации. Так что и в карьерном смысле не стоим на месте. Через месяц уже сам поеду. На машинистском месте!

Если кто-то полагает, что работа машиниста проста и незатейлива, из разряда «сел-поехал-закурил», — это глубокое заблуждение. Небольшой диалог «крыльев», представленный

Сортировочная станция имени Максима Горького — одна из 16 крупнейших по всей стране. Узел принимает составы со всех направлений: вагоны расцепляются, тщательно проверяются и рассортировываются по дальнейшим маршрутам.

рьере. Вопрос вызывает удивление, словно не может предполагать разных ответов. Конечно — да.

ФРОНТ ПРОФСОЮЗНОЙ РАБОТЫ

99,5% — таковы показатели профсоюзного членства в Волгоградской территориальной организации Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей. Эта организация объединяет свыше 20 тысяч человек. Одна из крупнейших как на областном, так и на отраслевом уровне. Как удалось достичь столь высокого показателя, председатель профорганизации **Николай Епишин** объясняет просто:

— У меня основное правило: нужно чтить первичные профсоюзные организации и делать все, чтобы облегчить их работу. Председатели профорганизаций находятся на переднем крае: взаимодействуют с членами профсоюза и с руководством на месте. Поэтому мы обязаны оказывать им всю сильную помощь во всех направлениях деятельности. Иначе просто бессмысленно. Это касается и финансовых вопросов. Здесь мы все придерживаемся принципа прозрачности и четкого учета распределения средств. Возникающие проблемы маленьких первичек решаем сообща. Мы ведь одна семья. Следуем классическому определению, что сильный профсоюз — это сильная первичка. Помогать первичному звену — это задача, поставленная перед теркомом самой жизнью.

Председателей профкомов, которых в терком входит с полсотни, такой подход, судя по всему, более чем устраивает. По крайней мере все они о работе теркома отзываются с глубоким уважением. И видно, что не наигранным. Впрочем, и у самих профлидеров первичек дело налажено на отлично.

Больше 1,5 млн рублей недополученных средств удалось вернуть в 2016 году работникам сервисного локомотивного депо «Петроввальское» филиала «Южный» ООО «ТМХ-Сервис» председателю первичной проф-

организации **Сергею Сальникову**. Весь коллектив депо был лишен квартальной премии (равно как и их коллеги по всему федеральному округу). Причем абсолютно без вины: у администрации просто не оказалось нужных средств. Выплатить, конечно, обещали. Но только в следующем квартале. Частями. Может быть... В общем, дело понятное. Тут-то и вмешался профсоюзный комитет. В адрес администрации депо и вышестоящего руководства было направлено соответствующее представление. Профком указал: вся необходимая работа проведена, должная же оплата за нее вовремя не поступила. В такой ситуации профсоюзные специалисты обнаружили элемент принудительного труда, о чем и сообщили работодателю.

— Мы фактически сработали на опережение, — поясняет сам Сальников. — Что называется, вовремя спохватились, написали и направили все документы. Руководству просто не оставалось ничего иного, как найти необходимые средства.

Как итог — законная премия была выплачена по всему Приволжскому федеральному округу. А это даже не 1,5 млн рублей, а десятки миллионов. Столь же оперативно, за счет юридической грамотности профсоюзных юристов, профкому депо удалось пересмотреть результаты специальной оценки условий труда для нескольких десятков сотрудников депо.

— После СОУТ людям изменили класс вредности рабочих мест: у кого-то забрали доплаты, у кого-то — дополнительные дни к отпуску. Мы инициировали проверку результатов спецоценки, направили письма в Госинспекцию по труду, которая поддержала нашу позицию. На все про все ушло порядка полутора месяцев. Как итог: для 60–70 человек не только вернули класс вредности рабочих мест, но и добились соответствующих выплат за период, пока шло разбирательство, — улыбается Сальников.

В первичной профорганизации вагонного участка Волгоград ОАО «Федеральная пассажирская компания»

в начале материала, — лишь малая толика «минуты готовности», то есть регламента данных, которыми машинист и его помощник должны обмениваться, перед тем как выводить поезд на маршрут. А сама «минута» — это небольшая часть регламента переговоров, своеобразного железнодорожного кодекса, описывающего все необходимые фразы в той или иной ситуации. Такие переговоры происходят регулярно, точнее — при любой гипотетической помехе. Проезжает ли поезд станцию, переезд или входит в тоннель, снижает или набирает ход, какой горит семафор и где — все это машинист и его помощник обязаны кратко обсудить заготовленными фразами. Не отвлекаясь от совершения необходимых во время движения состава манипуляций.

«Описывай все, что видишь, — не ошибешься», — так вкратце, полусерьезно, полувсерьез, рекомендуют поступать молодым железнодорожникам старшие товарищи. Вариант, по сути, беспроблемный.

— А вы в профсоюзе состоите? — интересуюсь я у экипажа тепловоза после беседы о специальности и ка-

Чтить первичные профсоюзные организации и делать все, чтобы облегчить им работу, — главное правило Николая Епишина, председателя Волгоградской территориальной организации Роспрофжела.

Справа: перед отправлением в путь каждый состав проходит тщательную проверку.

у **Алексея Кирилловичева** более 1400 человек. Основная часть работников — проводники, непосредственно работающие с пассажирами. Там, где люди работают с людьми, нередко возникают конфликты. А рука об руку с конфликтами, как водится, идут выговоры и депремирование. Тот самый «передний край профсоюзной работы».

— Только представьте: должностные обязанности проводника регулируют четыре нормативных документа! — говорит Кирилловичев. — Это монументальные перечни, в которых все: от того, с какой стороны должен висеть бейджик и на какой узел завязывать галстук, до формул общения с пассажирами и действий в чрезвычайных ситуациях. Требований год от года все больше, и они все жестче! Претензий к работе проводника может быть масса: невыполнение служебных обязанностей, связанных с посадкой и уборкой вагонов, с качеством обслуживания. Сейчас пассажиры очень хорошо информированы по поводу того, куда в течение поездки они могут пожаловаться: в каждом вагоне размещена информация, телефоны горячих линий. Пассажир в плохом настроении с легкостью набирает этот номер и излагает те, на его взгляд, негативные моменты, с которыми он столкнулся. Сам иногда потом об этом жалеет, а механизм уже запущен...

Когда руководитель выносит несправедливое, с точки зрения проводника, взыскание, проводник идет к нам, пишет в произвольной форме заявление в профком с просьбой помочь разобраться в ситуации, — продолжает Кирилловичев. — Профорганизация запрашивает у работодателя весь пакет документов, связанный с взысканием: обращение пассажира, материалы служебного расследования, протоколы. Документы тщательно разбирают представители профкома и правовые инспекторы и дают заключение по проблеме. Если есть шансы отстоять позицию работника, профком пишет ходатайства, требования либо об отмене приказа на депремирование, либо о снятии дисциплинарного взыскания. Итоговое решение принимается на совместном заседании с представителями администрации. Примерно в половине случаев работника удастся полностью оправдать.

Еще одна проблема, с которой постоянно приходится сталкиваться председателям профкомов, — это попытки сокращения кадров. Когда речь заходит о потере работы, отстаивать права людей очень нелегко. Особенно неосвобожденным профсоюзным лидерам. Тем не менее профорганизация Волгоградской дистанции пути с этой задачей успешно справляется.

— Да, были урезаны штатные единицы. Но благодаря мотивированному мнению профкома и переговорам с работодателем за последние пять лет, пока я возглавляю первичку, мы сохранили всех основных специалистов. И это наше с теркомом совместное достижение, — рассказывает председатель профкома **Виктор Назаренко**.

Как рассказали другие представители профорганизаций (к сожалению, всех в рамках одного материала не упомянешь), кроме описанных случаев, предпрофсоюзам на железной дороге приходится сталкиваться с множеством мелких и крупных проблем. От обучения взаимодействию с профсоюзом постоянно меняющихся начальников до организации душевых комнат для сотрудников, работающих на отдаленных участках. От споров с руководством относительно премий до совместной работы с администрацией по строительству спортзала. Со всеми задачами председателям профкомов удается успешно справляться. Где-то своими силами, а где-то с помощью специалистов теркома.

ВПЕРЕД И ВВЕРХ

«Никогда не останавливаться на достигнутом» — вот лозунг Волгоградского теркома Роспрофжела, которому все стараются следовать. И получается! Причем сразу по всем основным направлениям профсоюзной работы. Начнем разбираться последовательно, с коллективного договора. Казалось бы, он на всю компанию «Российские железные дороги» один, и заключение его вроде как и не в компетенции территориальной профсоюзной организации. Но есть нюансы.

— Да, в РЖД заключается единый коллективный договор. Но профсоюзы — одна из самых демократичных организаций. Поэтому Центральный комитет Роспрофжела регулярно запрашивает наши мнения и предло-

жения, касающиеся коллективного договора, — рассказывает главный специалист Волгоградского теркома по социально-экономической защите железнодорожников **Татьяна Седых**. — Так, по инициативе теркома в колдоговор на 2017–2019 годы вошло предложение о невозможности сокращения работников предпенсионного возраста за два года до наступления пенсии. Мы настаивали на этом, и нас услышали! Кроме того, по нашей просьбе Центральный комитет сделал разъяснение: почетные и заслуженные специалисты при выходе на пенсию должны получать до девяти среднемесячных заработков. Это очень приличные суммы.

А вот еще особенность. В регионах работают компании, непосредственно не входящие в РЖД, однако накрепко связанные с железной дорогой. В Волгоградской области таких организаций более десятка. В двенадцати из них стараниями теркома профсоюза заключены коллективные договоры, причем отдельные их положения могут быть даже лучше, чем в основном колдоговоре. Например, в одном из образовательных учреждений по колдоговору на социальный пакет работников выделяется 0,5% отчислений от фонда зарплаты вместо 0,3%. Разница исчисляется сотнями тысяч рублей. А сотрудники Волгоградского литей-

но-механического завода ежегодно получают по 12 тысяч рублей материальной помощи к отпуску. И таких примеров масса. Главное — понять, в какую сторону расширять коллективный договор для работников конкретной организации. Помимо колдоговорных кампаний Татьяна Седых и ее коллеги занимаются и юридической поддержкой.

— Основная мотивация для работника — это зарплата, — отмечает Татьяна Седых. — Поэтому неудивительно, что от членов профсоюза к нам поступает много вопросов, касающихся правильности ее начисления: несправедливо удержали часть выплат, недоначислили отпускные и так далее. Кроме того, вопросы по незаконному увольнению либо наложению дисциплинарных взысканий. В компании идет реструктуризация и оптимизация. ОАО «РЖД» настаивает на 5-процентном увеличении производительности труда ежегодно. А что такое производительность труда? Либо наращиваем объем, либо снижаем контингент. Бесконечно наращивать объем невозможно. Сокращают персонал. Администрация действует не всегда в интересах работников, поэтому на их защиту встает профсоюзная организация.

С жалобами членов профсоюза работу ведет правовой инспектор труда **Юлия Зеренинова**:

— В 2015 году было проведено 105 проверок, в прошлом — 86. Конечно, есть определенный план проверок. Однако регулярно, два-три раза в месяц, выезжаем по конкретным жалобам членов профсоюза, разбираемся на месте. Чаще всего жалобы связаны с взысканиями, зарплатами и отпусками. Общая тенденция такова: ближе лето — больше жалоб. Руководство на наши приезды реагирует по-разному. Но грамотный администратор всегда оценит нашу работу. Мы же, по сути, помогаем не только избежать судебных тяжб, но и управленческих ошибок в будущем.

Бывают случаи уникальные. Например, на одной из ключевых станций новый руководитель невзлюбил одного из своих замов. Постарался нагрузить его дополнительной работой, не связанной с должностными обязанностями. А потом и вовсе заявил: «Ты у меня работать не будешь!» Вынес несколько дисциплинарных взысканий и пытался уволить работника. Однако после вмешательства профкома, судебных разбирательств и встреч с вышестоящим руководством расстаться с работой пришлось самому начальнику. Подобные случаи, по общему мнению представителей теркома, только усиливают авторитет профсоюза.

Немало внимания уделяется и различным массовым мероприятиям — от Первояма до спортивных

Будь то машинное отделение локомотива или управление процессами, происходящими на сортировочной станции (справа), — работники РЖД всегда начеку. От их внимательности зависят жизни людей.

— По условиям колдоговора профсоюз обязан заниматься организацией общественного контроля за состоянием охраны труда и безопасности движения поездов. Около 500 человек ежегодно выполняют роль общественных инспекторов по этим направлениям. Из них мы выбираем 50 лучших. Они едут через Москву в Санкт-Петербург. Профсоюз оплачивает практически все: проезд, проживание, культурную программу. Стоимость одной такой поездки на человека — примерно 20 тысяч рублей. Ну, или полностью бесплатно для отличившегося члена профсоюза, — подчеркивает Томилин.

Куда более сложная работа ведется в теркоме в части организации детского отдыха. Своего лагеря в пределах области у железнодорожников, к сожалению, не осталось. А соседних регионах — три. Два в Саратовской области и один в Астраханской. Кроме того, у РЖД есть своя площадка для летнего детского отдыха в Крыму.

— За сезон в лагере отдыхает примерно 500 наших детей. В этом году полная стоимость путевки в дорожные лагеря чуть больше 32 тысяч рублей за смену. Работник — член профсоюза — оплачивает 10–15% от стоимости путевки. Три недели пребывания в лагере обойдутся в 3–5 тысяч рублей. Кстати, по желанию можно отправить ребенка хоть на две, хоть на три смены. Мы никому не отказываем. Кроме того, терком страхует детей и на время дороги туда-обратно, и на все дни пребывания в лагере, — описывает Томилин экономические расклады детского отдыха.

Впрочем, только лишь летними лагерями работа теркома с детским отдыхом не ограничивается. По 50–60 детей в год отправляют от профсоюза на новогоднюю Кремлевскую елку в Москву (не говоря о местных елках). Для подростков — свои приоритеты и развлечения, одно из которых — 3D-профорIENTATION. Ученики выпускных классов школ, выразив-

соревнований. Ими занимается отдел организационно-кадровой работы под руководством **Юрия Якоби**:

— Мы организуем масштабные молодежные форумы, в которых состав участников ежегодно меняется. Проводим соревнования по мини-футболу на кубок Волгоградского теркома, чемпионат по пейнтболу, «Спорт поколений» и другие. Практически каждая первичка принимает участие в соревнованиях. Как правило, это 48 команд — 500 человек. Участники приезжают семьями, с друзьями, коллегами.

Проводит Волгоградский терком Роспрофжела и патриотические мероприятия, связанные с Великой Отечественной войной. В частности, акция «Лес Победы», участники которой высаживают в парках Волгограда новые деревья. Так, в прошлом году профсоюзные активисты высадили на Мамаевом кургане на площади «Стоять насмерть!» аллею кленов. А в этом году,

отмечая 100-летие профсоюзной организации (о праздновании расскажем чуть позже), практически на самой вершине мемориального комплекса «Родина-мать» посадили липы.

— Липа символ — счастья, свободы и равноправия. А это то, за что всегда выступают профсоюзы. Поэтому наш выбор неслучаен, — улыбается Якоби.

Еще одно важное направление работы теркома — организация отдыха железнодорожников и членов их семей. Об этом профсоюзному журналу рассказал специалист теркома **Олег Томилин**. Терком использует профсоюзные ресурсы, предлагая железнодорожникам отправиться в любой санаторий «Профкурорта» со скидкой. Кроме того, для 50 наиболее отличившихся за год профсоюзных активистов организуются выездные экскурсионные программы. Пока экскурсиями охвачены две столицы — Москва и Санкт-Петербург.

шие желание поступать в профильные железнодорожные вузы, едут на специализированные площадки в Ростов, Санкт-Петербург, Москву, Хабаровск и другие города, где им рассказывают о различных отраслевых специальностях и показывают рабочие процессы на практике.

Даже такая работа, как заказ сувенирной продукции, превращается в Волгоградском теркоме в подобие настоящего ритуала. **Ольга Баранова**, заведующая административно-хозяйственным отделом, заботится о том, чтобы закупленные на профсоюзные деньги вещи не просто радовали глаз, но и приносили пользу. И запоминались:

— Миллионный город, демонстрация 1 Мая. И как вы думаете, кто выделяется из всей демонстрации? Около 3000 человек в толстовках с нашей символикой! Наш логотип можно встретить во многих местах города.

Дождевики, футболки, пакеты... Мы стараемся обеспечить членов профсоюза тем, что реально им нужно. И все нарасхват!

РАЗЪЕЗД-СХОЖДЕНИЕ

Железнодорожный узел станции имени Максима Горького, расположенный в одноименном микрорайоне Волгограда, разбит на несколько больших подразделений: эксплуатационное локомотивное депо, сортировочная станция, ремонтное депо, эксплуатационное вагонное депо, Волгодонская дистанция пути, путевая машинная станция ПМС-152 и др. Своим нынешним названием станция и окружающий ее район Волгограда обязаны тому, что «буревестник революции», приехав сюда в 1888 году, некоторое время работал весовщиком (отслеживал вес приходящих на станцию вагонов). Жил, по слухам, в диспетчерской. Работал, писал рас-

казы и, как водится, рассуждал с коллегами о прошлом, настоящем и грядущем. Сейчас в районе имени Горького о писателе напоминают два памятника. Кстати, исконное название у станции тоже неплохое — Крутая. В принципе, первому имени железнодорожный узел в своем нынешнем виде соответствует ничуть не меньше, чем второму. Сегодня этот узел — один из наиболее крупных в стране.

На этот хаб ежедневно приходит несколько десятков товарных составов. На сортировочной горке их разделяют на отдельные вагоны, из них формируют новые поезда и отправляют по России и за границу. Как это происходит, наблюдаем из «командного пункта», расположенного на горке. Здесь на огромной схеме-экране показано, какие пути заняты, на какие прибывают поезда, а с каких, наоборот, уже отбывают сформированные составы. Красными лампами горят

занятые пути. Белыми — маршруты, задающиеся поездом на прибытие. О задачах и принципах работы станции рассказывает **Федор Пекшин**, дежурный парка.

— Наша сортировочная станция — одна из 16 решающих во всей сети Российских железных дорог. По Приволжскому федеральному округу — самая большая. Цех принимает составы со всех направлений: вагоны расцепляются, тщательно проверяются и рассортировываются по дальнейшим маршрутам. В день в парк приема приходит порядка 60–65 составов. Моя непосредственная задача — принять то, что заезжает, и расформировать то, что заехало. Звучит вроде бы просто, а выполнение довольно сложное. Это постоянное отслеживание происходящего, контроль и координация составов.

ЧТОБЫ КОЛЕСО КРУТИЛОСЬ

Владимир Остапенко, председатель первичной профсоюзной организации эксплуатационного локомотивного депо Максима Горького, — машинист в третьем поколении. Внук машиниста и сын машиниста. Отработал на дороге несколько десятков лет, а потом переключился на профсоюзную работу. В его организации состоит порядка 1200 человек. Он видит профсоюзную работу не только в защите прав трудящихся, но и в формировании определенной идеологии:

— Мы все работаем для того, чтобы крутилось колесо. Потому что единственный способ компании заработать на реализацию всех требований коллективного договора — обеспечение постоянного движения, перевозки грузов и пассажиров. Сейчас на дорогу приходят работать молодые люди. Объяснить им, что такое коллектив, как в нем работать, как не дать себя в обиду, какие есть права и обязанности, — задача профсоюза, — убежден председатель профкома.

Похожих принципов придерживается и начальник локомотивного эксплуатационного депо Максима Горького **Вячеслав Мотяж**. Он говорит, что вступил в профсоюз с первого дня работы. И никакого конфликта интересов в том, что руководитель такого уровня состоит в профсоюзе, не видит.

— В сущности, руководитель — он тот же подчиненный, только у более старшего звена. И тоже может нуждаться в защите, — говорит Мотяж. — Поддержку со стороны профсоюза должен ощущать и машинист, и администратор. И я ее ощущаю. Кроме того, для грамотного руководителя профсоюз — добрый советчик и помощник. В нынешней экономической ситуации заместители, например по финансовой части, могут давать разные советы. Для принятия взвешенных и грамотных решений началь-

ник обязательно должен выслушивать мнение нескольких сторон. В том числе, конечно, и представителя коллектива.

Железнодорожная станция (особенно такая крупная, как имени Максима Горького) — это предприятие, важное для любого населенного пункта с точки зрения экономики. Как рассказал «Профсоюзному журналу» депутат Волгоградской городской думы **Андрей Гембатов**, для поселка узловая станция — один из основных налогоплательщиков района:

— Железнодорожный узел и депо — это градообразующее предприятие для целого микрорайона. Здесь проживает 18 тысяч человек. Основная их часть так или иначе связана с железной дорогой. Социальная сторона жизни у железнодорожников более защищена, чем у других жителей. Их коллективный договор и социальный пакет по-настоящему работают. Это не филькина грамота, не формальные документы, а реально действующие нормы. Это документ, по которому они живут и трудятся. Волгоградский терком — самая серьезная профсоюзная организация, которую я знаю. Они всегда идут в авангарде профсоюзов. Я много разговаривал с членами профсоюза, и вижу, что ведется ежедневная, системная, глубокая работа по защите трудовых прав и

«Родина-мать» — без сомнения, самый известный памятник Волгограда. Однако городу есть чем похвастаться и помимо мемориального комплекса на Мамаевом кургане. В частности, локомотивное депо, основанное в Царицыне еще в 1871 году.

социально-экономических интересов волгоградских железнодорожников.

ПРАЗДНИК ДЛЯ КАЖДОГО

В марте этого года профсоюзной организации волгоградских железнодорожников исполнилось 100 лет. Отмечали широко, всем миром. Около тысячи железнодорожников приняли участие только в основном праздновании 100-летия. В мероприятиях по этому поводу участвовало руководство Федерации независимых профсоюзов России: зампред **Давид Кришталь**, секретарь **Александр Шершуков** — а также руководство Приволжской железной дороги, представители ЦК Роспрофжела, Дорпрофжела Приволжской железной дороги и другие.

Праздничный митинг состоялся на Мамаевом кургане, где затем более 300 профсоюзных активистов возложили цветы к мемориалу и почтили минутой молчания память героев кровопролитной битвы — железнодорожников, которые в лихие военные годы обеспечивали перевозки на Сталинградском узле. На Воинском мемориальном кладбище участники митинга высадили липовую аллею в память о героях Сталинградской битвы.

За большой вклад в развитие ФНПР и укрепление профсоюзного движения в России Волгоградская территориальная организация Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей и первичная профсоюзная организация эксплуатационного локомотивного депо Волгоград-Пассажирское удостоены почетного диплома ФНПР. Николаю Епишину, лидеру Волгоградской профорганизации железнодорожников, зампред ФНПР Давид Кришталь вручил памятный знак ФНПР.

Праздничные мероприятия теркому удалось провести на каждой из узловых станций в области, большой концерт состоялся и в Волгограде. Устроить праздник теркому удалось практически для большинства из 20-тысячной армии членов профсоюза.

— Особенно важно это для людей, которые живут не так близко к нашей региональной столице. Артисты их не часто балуют вниманием, да и в целом масштабные праздники там проводить как-то не принято. Мы старались организовать все на высшем уровне: выступали и различные ансамбли, и сами профсоюзные активисты. Провели награждение передовиков производства, ветеранов, представителей профкомов. В процессе подготовки наши активисты сочинили гимн теркома, подготовили представление «Картины на песке». В общем, благодарности приходят до сих пор, по прошествии нескольких месяцев, — рассказывает Епишин.

Впрочем, празднование празднованием, но главной функцией по сей день остается защита интересов работников. И, судя по всему, иного в ближайшее время ожидать не приходится.

— Когда мы готовились к 100-летию, попался на глаза документ — донесение осведомителя царской охраны на одном из наших предприятий, — делится историей Епишин. — Такой пожелтевший в архиве листочек, полуистлевший. Там своему начальнику пишет осведомитель, что на железнодорожном транспорте создавалась так называемая организация среди железнодорожников, которая именует себя профсоюз-

ной, которая защищает рабочих в вопросах заработной платы, условий труда, предоставления социальных гарантий. Больше века с тех пор прошло — а вопросы остались примерно те же самые. С некоторыми, понятно, оговорками. Да, тогда был 16-часовой рабочий день. Но ведь и сегодня на некоторых участках есть режим работы до 12 часов. И профсоюзу приходится четко следить, чтобы соблюдались все нюансы законодательства, отслеживать переработки, начисление сверхурочных, коэффициентов и так далее. Проблемы за 100 лет трансформировались. Но никуда не делись. Хочется, чтобы их не было, но жизнь такая, какая есть. А значит — профсоюзная работа будет актуальна и через век, и дальше.

ВЕК В ПУТИ

«Профсоюзный журнал» искренне поздравляет Волгоградскую территориальную организацию Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей со 100-летним юбилеем. Желаем никогда не терять набранных темпов движения, всегда оставаться на правильном пути и продолжать крутить колесо на благо всех железнодорожников!

Александр КЛЯШТОРИН

Принципы не продаются

Как защитить права работников торговли

В начале 2016 года один из ведущих профсоюзов, защищающий права работников торговли, — «Торговое единство» — избрал нового председателя. Им стал **Сергей Филин**, имеющий за плечами опыт университетского профлидера, инженера, аспиранта и доцента Московского университета коммерции, а также руководителя орготдела Московской городской организации профсоюза. «Профсоюзный журнал» выдержал почти двухлетнюю паузу, дав Сергею Филину освоиться в новой и, по его словам, не вполне ожидаемой им должности, и расспросил его о борьбе с крупными торговыми сетями, о давлении работодателей на профлидеров и о планах консолидации с родственными профсоюзами.

ОБРАЗОВАНИЕ — СВЕТ

— **Сергей Анатольевич, для начала позвольте напомнить вам факт из вашей биографии: вы в 1990-е годы были доцентом Московского государственного университета коммерции. И тогда же и там же возглавляли первичную профорганизацию. Совмещение научной деятельности и общественной работы как-то помогало развитию того и другого? То есть теория коммер-**

ции и практика профсоюзной работы как-то дополняли друг друга?

— Наверное, стоит начать с того, что, возглавляя профсоюз «Торговое единство», я не имею специального «торгового» образования: в советские времена я получил образование инженера-технолога в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Языки изучал, технические всякие дисциплины и готовился работать на заводе. Но случилась перестройка, и развалился Советский Союз. И я уже видел, как ломались все общественные основы, заводы закрывались, разорялись базовые для экономики предприятия. Многие однокашники считали, что стоит заняться предпринимательством, торговлей. А я все еще свято верил в то, что надо попробовать себя в роли инженера, мне это нравилось.

Но году в 94–95-м, когда я оканчивал магистратуру, стало окончательно понятно, что ни на завод, ни в какое-то техническое бюро мне не попасть. И тогда мне как раз предложили поступить в аспирантуру в МГУК, на специальность «экономика управления народным хозяйством».

— **Значит, в сферу коммерции вас ввела, как и сотни тысяч новопеченных россиян, сама история.**

Слева: Сергей Филин 4 февраля 2016 года выступает на съезде «Торгового единства», на котором он был избран председателем профсоюза.

Справа: на заседании пленума профсоюза работников торговли Москвы, где Филин возглавлял раньше отдел по оргработе. Ноябрь 2016 года.

— Да, я стал учиться дальше. Стипендия в те времена была совсем небольшая, и я начал искать подработку. В частности, работал в хозяйственных структурах университета, потом перешел в вычислительный центр и даже несколько лет его возглавлял. В 1999 году после окончания аспирантуры попробовал себя в качестве преподавателя — стал заниматься технологиями, связанными с электронной торговлей, и до 2012 года проработал доцентом на кафедре организации и технологии коммерции.

— **А где же здесь нашлось место для профсоюзной работы?**

— С профсоюзом в университете меня познакомили году в 95-м, как только я туда пришел. Сказали: вступай, у нас хорошая первичная организация, преподавательский состав, студенческая большая организация тоже...

— **И это было «Торговое единство»?**

— Не совсем. Это был профсоюз работников торговли Москвы. У московских городских объединений профсоюзов, бывает, самостоятельности несколько больше, чем у других региональных представительств, но этот профсоюз является территориальной структурой «Торгового единства». Так вот, первичка наша, где я начал работать, она была большая: около тысячи преподавателей, практически стопроцентное членство. Очень хороший коллектив, который помимо профессиональной деятельности занимался обучением профактива. Мы проводили много разных акций и мероприятий, и спортивных, и культурных, и со студентами очень серьезная работа была.

Но со временем наш университет от Минпромторга передали Минобрнауки, отчего и финансирование изменилось, и влияние вуза... Это долго объяснять, но в том числе и в результате таких реформ в исполнительной власти по части торговли сейчас нередко работают люди без профильного образования и опыта.

— Это в самом деле сильно сказывается на деятельности профсоюза? Ведь, казалось бы, раз профактивисты в профильных вопросах опытнее чиновников, то тем и лучше...

— Нет, это одна из главных проблем — и профсоюзов в частности, и отрасли в целом, — что в торговле слишком много непрофессионалов. Одно дело прирожденные предприниматели, которые со своим особым мышлением могут прийти в торговлю откуда угодно. Но отрасль — она все-таки управляется и регулируется чиновниками.

— Глава Минпромторга Денис Мантуров вообще-то производит впечатление знающего свое дело человека...

— Да. Министру такого большого, «глобального» ведомства приходится управлять самыми разными отраслями. Но там большой объем занимает промышленность, а вот именно торговля, особенно малый и средний бизнес, имеет другую специфику. В этом плане на министерстве лежит большая ответственность: регулировать все направления сразу.

— Профсоюзным лидерам тоже приходится много чего регулировать...

— Да, по крайней мере пытаться. Знаете, у нас в университете был очень авторитетный председатель профкома, я всегда на него равнялся. Он — бывший военный, бывший спортсмен. И он так мне сказал: «Я заслуженный человек, я никогда ничего не боялся, и ты так же действуй». То есть чем смелее себя ведешь, тем больше тебя будут уважать. И вообще уважают всегда того, кто чего-то требует, доносит свои требования, заботится о людях. Мы этих принципов всегда и придерживались. Просто приходили к администрации и требовали действий в плане социальной политики. Нам, конечно, часто отвечали: а вот в ТК, дескать, прописано столько-то и столько-то. На что мы возражали: так есть же законодательство, которое расширяет эти гарантии! Мы как раз и хотим, чтобы люди понимали, что дает им профсоюзное движение. И люди станут лучше относиться к своей профессиональной деятельности.

— А разве работники отрасли относятся к своей профессиональной деятельности плохо?

— Нет, конечно. Другое дело, что к ним самим несправедливо относятся. Взять хотя бы наш университет: несколько лет назад его присоединили к Российскому экономическо-

му университету имени Плеханова — знаменитой «Плешке». Руководство РЭУ им. Г.В. Плеханова выполнило все свои обязательства по отношению к преподавателям, сотрудникам и студентам, перешедшим из РГТЭУ... К нему претензий у меня и у сотрудников нет, но там готовят специалистов по торговой части и менеджеров более широкого, общего профиля, чем готовили у нас. И я думаю, что отрасль лишилась одного из ведущих торговых вузов, который готовил узконаправленных специалистов для всей нашей Родины. Ведь РГТЭУ работал в образовательном пространстве России не только на базе головной площадки в Москве, но и на базе 28 филиалов в субъектах РФ и за рубежом. Сейчас ведь в торговле на разных должностях люди безо всякого специального образования трудятся. Я бы даже назвал это проблемой номер один для нашего профсоюза и для торговли в целом. Даже не текучку кадров и, как следствие, падение численности членов профсоюза, а именно недостаточную подготовку кадров. Ведь и падение численности профсоюза — это, наверное, следствие того, что в последние годы молодежь, которая приходит на работу,

не имеет качественного профильного образования: ни колледжей не оканчивает, ни институтов, ни курсов.

— И как это влияет на профсоюз?

— Видите ли, человека, не обладающего ни навыками, ни знаниями, берут на работу продавцом, кассиром или мерчандайзером — и обязуются его обучить на месте. В отрасли такая обстановка, что могут взяться обучать даже обезьяну, которая может кнопки нажимать и визуально отличить одну упаковку товара от другой. А когда покупатель приходит и начинает задавать уточняющие вопросы о товарах, то информации, которая на упаковках написана, оказывается недостаточно. Чтобы ответить, нужно знать суть процесса производства и эксплуатации товара.

При чем здесь профсоюз? Человек не чувствует себя элементом общей системы, не понимает задач, которые решает. Проходит время — и он, как правило, уходит. И из компании, и из профсоюза.

— Но что заставляет уходить?

— Человек понимает, что дальше ему на этой работе расти некуда ни по карьере, ни по зарплате — хотя бы потому, что объемы продаж упали. Ведь у нас отрасль полностью зависима даже

не от капиталов, которые в нее вкладываются инвесторами, а от доходов наших сограждан. Продавец на нашем рынке зависит от уровня доходов россиян, от тех зарплат, которые мы с вами получаем. Это напрямую влияет на размер среднего чека в магазине, на прибыль компании. И вот приходит человек работать в сетевой магазин крупной компании, ему обещают какие-то бонусы за успешные показатели... Но когда он поймет, что успешность его работы от него лично не зависит, а неуспех и штрафы зависят целиком и полностью от прихоти работодателя, то он уйдет.

— А что это за прихоти?

— Например, на складе обнаружили просроченные продукты. За это, по идее, отвечает кладовщик. А вы работаете на кассе, но с вас все равно вычитают часть штрафа, это что-то вроде круговой поруки. К сожалению, такие моменты сложно отследить. Вообще, бонусы часто выведены за скобки заработной платы. Получается, что тебе обещают, а потом ты понимаешь, что роста зарплаты в этом месяце нет, потому что оштрафовали. И хоть ты вдвое больше работай, ничего не изменится! Все это приводит к тому, что человек начинает искать что-то другое. Из продовольственного магазина

переходит, например, в магазин бытовой техники. А там совершенно другие порядки, другие товары, другая работа с клиентом — там свои нюансы. Но в целом — та же система оплаты труда. В общем, и на новом месте он вряд ли надолго задержится...

ПОЙТИ И ВЫСКАЗАТЬ

— Если вернуться к уровню образования основной массы работников торговли, то как с этим обстоит дело в профсоюзных рядах?

— Проблема, конечно, есть. В России много колледжей и институтов, таких как наш, которые готовили и товароведов, и продавцов, специалистов по общепиту, было ликвидировано. И вот я смотрю анкеты членов профсоюза... Кстати, я пришел в ЦК профсоюза из Московской городской организации, где занимался оргпросами и по работе просматривал множество данных о руководителях первичек, замах, членах профкомов. Так вот: по моим наблюдениям, лишь единицы наших профсоюзных активистов имеют профильное образование. И если вернуться к отрасли в целом, то большой проблемой у нас является почти полное отсутствие профессиональных стандартов.

Активисты и руководство профсоюза на Первомае в Москве, 2015 год. Среди участников демонстрации — представители «Торгового единства» из первичек, действующих в компании розничной торговли «X5 Retail Group».

На фото слева — Сергей Филин раздает агитационные листовки на акции в рамках Дня действий «За достойный труд!», 7 октября 2014 года.

— **А они нужны?**

— Нужны, потому что они определяют требования к специалисту, которые формируются со стороны работодателя. И то, что государство приняло соответствующий закон о профстандартах, отражает требования рынка, который не удовлетворен качеством специалистов, выпускаемых вузами, средними профзаведениями, колледжами. Мое же мнение таково, что люди, которые занимаются образованием и наукой, слишком зациклены на теоретической подготовке, а практических знаний, когда студент, допустим, направляется на практику «в поле», на реальное предприятие, не дают. Торговля же — это сложная технологическая отрасль, которая не просто компьютеризирована, но еще требует знания торговых площадей, правильной планировки, логистики и правил хранения товара. Это все очень сложно. И чем меньше предприятие, тем большим объемом знаний должен владеть и сам бизнесмен, и нанятый им специалист. Ведь на малом предприятии один и тот же человек часто занимается и разгрузкой товара, и его приемкой, и проверкой качества, и консультирует покупателей. Вот

поэтому я и думаю, что профессиональные стандарты в нашей отрасли крайне необходимы.

— **Работодатели ведь тоже могут вести себя, так скажем, нестандартно?**

— Да, особенно часто это проявляется, когда меняется собственник. Он просто покупает предприятие и говорит: «Да, я уважал вашего Иван Иваныча, директора бывшего, а мы будем работать по-новому. И вы будете работать так, как я вам сказал. Вот надо будет инвентаризацию провести ночью, и вы будете это делать. А если считаете, что я нарушаю ваши трудовые права, то можете уйти».

— **Так, и что же дальше?**

— А дальше возникает трудовой конфликт. И если в коллективе есть наша первичка, то мы, конечно, встанем на их защиту. Для начала обращаемся в администрацию предприятия, инициируем переговоры. Не идут на диалог — тогда следует судебное разбирательство, и все вопросы в суде, как правило, разрешаются. Но мы, как вы знаете, профсоюз малочисленный, и далеко не везде есть наши представители. Здесь мы снова возвращаемся к проблеме текучести кадров. Ведь когда нет постоянного коллек-

тива, сплоченности, то, скорее всего, нет и профорганизации с авторитетными людьми во главе, которые смело могут пойти и высказать все претензии и предложения руководству.

— **Если честно, редко приходится слышать о сильных и, тем более, многочисленных первичках в сфере торговли и услуг.**

— Да, увы. Есть даже такая тенденция, когда в профсоюз объединяются по два-три человека на магазин. И у нас довольно много первичек каждый год закрывается, но, с другой стороны, много и открывается. Просто жизненный цикл их стал коротким. Но ядро нашего профсоюза — это очень сильные первички в коллективах, которые существуют, как правило, с советских времен. В основном это региональные торговые предприятия, которые еще с 90-х годов, а то и раньше работают. Это преимущественно небольшие сетевые структуры.

— **А если слышишь о создании профсоюза в крупной сети, то зачастую слышишь и о нечеловеческих условиях труда...**

— Да, к сожалению. Вот один из показательных случаев: в прошлом году ребята создали первичку в подмосковном «Ашане». Они были недо-

вольны — и на сто процентов спрavedливо — нарушениями охраны и условий труда. С дирекцией разговаривали, но та не реагировала. Пришлось писать гендиректору сети во Францию, но и тогда адекватной реакции не последовало. А там люди, по сути, задыхались на работе — в самом прямом смысле: работники сидели в душных помещениях при температуре до 30 градусов тепла, буквально жарились на работе, а из вентиляционных решеток пыль сыпалась. Нужно было менять всю вентиляцию в здании.

Профсоюз добился предписания трудинспекции об устранении нарушений. Исполнение мы сейчас держим на контроле, я встречался с директором по персоналу. От вмененных обязательств они не отказываются, что будет дальше — посмотрим. Во всяком случае, они уже кому-то предложили поменять рабочие места на безвредные и провели повторную спецоценку условий труда на местах, к которым были претензии. В целом практика показывает, что как только конфликт входит в фазу обоснованных судебных исков, работодатели начинают вести себя цивилизованно.

— И как раз на тему цивилизованных отношений: в вашей отрасли наверняка нередки практики применения заемного труда...

— Компании очень часто используют заемный труд. После принятия закона Исаева — Тарасенко о запрете заемного труда он просто принял несколько иные формы. Об этом я говорил осенью прошлого года на заседании Генсовета ФНПР. К сожалению, конкретно в нашей отрасли закон о запрете заемного труда вообще не работает. Работодатели вместе с консалтинговыми агентствами давно отработали схемы, по которым их поймать вообще невозможно. К тому же, согласно закону, там же нельзя более девяти месяцев по этой схеме работать, но редкий человек напишет жалобу на то, что его вывели за штат на больший срок.

Сейчас кризис, и все держатся за работу, бояться ее потерять, пусть даже и платят за нее не много. Хотя, кстати говоря, крупные сетевые компании, наоборот, прирастили прибыль за счет роста цен. Но в целом получается так,

что средние зарплаты в отрасли снизились. У «Магнита» (ОАО «Тандер») и группы компаний «Х5» рекордные прибыли — оборот за триллион рублей вылез за прошлый год. Но это не означает, что на столько же пропорционально выросли средние зарплаты продавцов, кассиров, менеджеров. Вся прибыль пошла инвесторам, собственникам, акционерам.

ВОПРОСЫ ВЫЖИВАНИЯ

— Тут самое время спросить об отраслевом тарифном соглашении.

— Нет, такого соглашения у нас, к сожалению, нет. И я боюсь, что еще какое-то время не будет. Не потому, что я так оцениваю свой потенциал и потенциал нашего профсоюза. Просто в отрасли, интересы работников которой мы представляем, нет единой ассоциации работодателей, которая курировала бы ее целиком. У нас много разных ассоциаций, одна из самых крупных — «АКОРТ» — курирует только федеральные сети. Но все эти федеральные сети работают на инвестициях с большим участием иностранного капитала, где слово «профсоюз» является фактором риска для инвестиционной привлекательности компаний и котировок их акций на бирже. Я говорю как есть.

— Но тот же «Магнит» вроде бы чисто российская компания?

— Тут случай другого типа. «Магнит» зарегистрирован в Краснодаре, и мы много раз обращались к местным властям по поводу нарушений прав работников компании. А у собственника для чиновников один ответ: «Раз такое дело, давайте я уйду в другой регион и буду платить налоги там». Сразу после этого все закрывают рот, потому что иначе бюджет Краснодарского края потеряет колоссальные суммы.

— Вам лично не кажется такой шантаж аморальным?

— Я не знаю, может быть, но это просто какие-то уже необъективные моменты. Я собственника сети «Магнит» **Сергея Галицкого** лично не знаю и не могу утверждать, что он безответственный или аморальный человек, просто не имею права так говорить. Тем более что он реализует много социальных проектов в Красно-

дарском крае и других регионах, в том числе создает замечательные спортивные школы.

— Хорошо, если речь зашла об объективности, то впору спросить, может ли быть аморальной акула.

— Такая постановка вопроса, наверное, будет ближе к реальности. Акула хочет кушать не потому, что она плохая, она просто занимает определенное место в пищевой цепочке. То же самое, наверное, можно сказать и о крупном бизнесе. Но бизнесмены, не будем забывать, все-таки люди, и человеческое, включая совесть и законопослушность, им не всегда чуждо.

— Да, судя по публикациям в профсоюзной прессе, им «не чужды» не только эти качества. Например, центральная профсоюзная газета «Солидарность» за последние пару лет успела написать об избиваниях или удерживании в неволе профлидеров подразделений крупных сетей, о подбрасывании профлидеру патронов в багажник автомобиля... Насколько часты такие случаи и как с этим бороться?

— Действительно, способов давления на работников хватает. Случаи, о которых вы говорите, имели место, и это вопиющие нарушения прав и профсоюза, и конкретных людей. Но в целом я хочу сказать, что иногда мы не знаем подробностей отдельных случаев. Бывает, сами пострадавшие не говорят, какие к ним применяют меры воздействия. За период моей работы в нынешней должности, к счастью, к нам не поступало информации о насилии в отношении профактивистов.

— Так или иначе, в такой отрасли, как торговля, учитывая текущее кадров и прочее, трудно поверить, что не применяются меры воздействия на работников.

— В целом дискриминация профактива есть, это правда. А заключается она иногда в том, что каким-то работникам негласно создают условия лучше, а нашим людям создают условия хуже: смены плохие, график работы очень неудобный и т.д. И все это, естественно, специально. А когда человек начинает жаловаться, ситуация может еще хуже обернуться. Вплоть до того, что в личный ящик в

Делегаты VI съезда «Торгового единства»,
4 февраля 2016 года

раздевалке могут подбросить товар со склада. И доказать, что его подбросили, очень трудно. Доходила до нас и информация о конфликтах, переросших буквально в драку между подчиненным и его начальником, но это, слава богу, к членам профсоюза отношения не имело.

— Однако в целом впечатление от ваших рассказов создается прямо-таки жуткое. С работодателями отрасли, которых принято называть социальными партнерами, приходится работать на этой же волне?

— Знаете, на наших профсоюзных мероприятиях всегда присутствуют и выступают представители отраслевого бизнеса. И они с таким же, можно сказать, профсоюзным пылом, так же громко и ярко выступают в защиту отрасли. Они говорят: мы любим наших работников, мы не все такие «оголтелые» капиталисты, мы за то, чтобы у нас люди работали, мы хотим, чтобы эти люди готовили себе смену, передавали знания и умения, чтобы это были заслуженные работники и чтобы мы могли их морально поощрять. А вот если государство выбивает из-под нас все наши финансовые возможности, говорят эти бизнесмены, тогда мы уже ничего даже для себя гарантировать не можем.

— Тогда вопрос о том, что профсоюз может гарантировать сам для себя. Я имею в виду, что в описанных вами условиях базовой зада-

чей для профсоюза является просто выживание. Все-таки 100 тысяч членов в рядах организации по всей стране — не столь весомый аргумент в переговорах с работодателями. Вы не думаете о том, чтобы объединиться с другими профсоюзами сферы торговли, которых только в одной структуре ФНПР насчитывается с полдюжины?

— Да, у нас есть разные общероссийские профсоюзы, где и торговля, и потребкооперация, и предпринимательство представлены, мы раздерганы по разным организациям. Я вижу в этом негатив. А сдерживающим объединение фактором мне видится забюрократизированность самой нашей структуры. Я имею в виду, что при возможном объединении профсоюзов возникнет нежелание профлидеров делить места в новой организации. Речь идет даже не столько об уровне центральных комитетов, сколько о регионах. Что касается лично меня, то сам я прекрасно осознаю, что не имею пока достаточного опыта. Меня, считайте, из командира отделения назначили (вернее, избрали) командиром корабля. Я стараюсь им управлять так, как меня учили и продолжают учить авторитетные старшие товарищи, и я буду дальше продолжать курс. Но если встанет вопрос: либо я, либо более опытный и авторитетный лидер, то для меня ответ очевиден — тут благо для профсоюза выше личного.

У нас была до прошлого съезда попытка обсудить вопрос объединения, но все это было воспринято коллегами резко негативно. Так как просто переломить настроения и ситуацию быстро не получится, то мы уже сейчас пытаемся интегрироваться через нашу отраслевую ассоциацию профсоюзов предпринимательства. То есть мы хотим единым фронтом представляться. И раз пока не получается так просто объединиться, будем и обмениваться опытом, и проводить совместные профсоюзные акции, обращаться к органам власти в поддержку отрасли и ее работников. Будем проводить семинары, круглые столы и обсуждать вопросы, касающиеся профессиональных стандартов. Мы все-таки понимаем, что общие моменты нас объединяют, и наша совместная работа с другими отраслевыми профсоюзами обязательно даст свой эффект.

И, кстати, пользуясь случаем, хотел бы поздравить всех профсоюзных активистов и работников нашей отрасли с Днем работника торговли. На нас на всех возложена большая ответственность за развитие потребительского рынка в России, и хотелось бы надеяться на то, что диалог работодателей и профсоюзов пойдет на благо обеих сторон.

Павел ОСИПОВ

И у нее получилось!

Мамаша Джонс учила рабочих не бояться и вступать в драку

Мэри ХАРРИС ДЖОНС, больше известная миру как Мамаша Джонс, — самая необычная фигура среди лидеров рабочих в США. Ее часто называют «профсоюзным крестоносцем» — эта пожилая эксцентричная женщина, кажется, не боялась ничего и никого, и ее отчаянности позавидовал бы десяток мужчин. Неудивительно: для нее, потерявшей семью и дом, рабочая борьба стала смыслом жизни. Мамаша Джонс превратила ее в шоу, главной целью которого было заставить рабочих перестать бояться и вступить в драку. И у нее получилось.

ПОТОМОК БУНТАРЕЙ

Сложно вообразить большее несоответствие характера и внешности, чем у **Мэри Харрис Джонс**, героини американского профсоюзного движения. Пожилая низенькая женщина, с аккуратной седой прической и внимательным взглядом из-под круглых очков, в старомодном черном платье с аккуратным воротничком, — она была похожа не на яростного профсоюзного лидера, а на экономку или учительницу (последнее было недалеко от истины). Но именно ее в начале XX века прозвали «самой опасной женщиной Америки». За плечами Джонс было не одно «гостевание» в американских тюрьмах, суд по статье, предусматривавшей смертную казнь, без счета митингов и стачек — и десятки тысяч рабочих, готовых по ее первому слову выйти на забастовку или на бой с полицией и штрейкбрехерами.

О том, когда именно родилась Мэри Харрис Джонс, ее биографы заочно спорят... Она настаивала на круглой дате — 1830 год, но исследователи ее жизни говорят, что, по приходским книгам, она была моложе на семь лет. Неожиданная для женщины черта: завышать, а не занижать возраст. Но для Мамашы Джонс именно это и было естественно. Бывшая модистка, одинокая вдова литейщика Мэри Харрис Джонс в то консервативное время не могла рассчитывать на признание и авторитет в шахтерской толпе. Но неопределенно древняя, неувядающая, эксцентричная «мама-

ша», зовущая дюжих рабочих «своими мальчиками», — могла, и этот образ Джонс старательно пестовала до смерти.

Она была ирландкой, дочерью фермеров. Кажется, мятежность досталась ей с генами: когда она едва научилась ходить, ее деда британцы повесили за участие в освободительном движении. Ее отец, **Ричард Харрис**, чтобы избежать схожей судьбы, купил билет в один конец через Атлантику. В 1845–1850 годах тем же маршрутом последует четверть населения страны: из-за неурожая картофеля там начнется катастрофический голод, который унесет миллион жизней.

Харрис смог получить американское гражданство, а позже нашел место железнодорожника в канадском Торонто, который в те годы становился промышленным сердцем страны. И только тогда — Мэри успела к тому времени изрядно подрасти без отца — он смог вызвать вслед за собой семью.

Мать научила Мэри ремеслу — шитью платьев. Кроме того, Мэри удалось не только отучиться в средней школе, но и провести целый год в учительской семинарии — неплохой шанс для дочери иммигрантов! Но в Канаде таким выпускницам тогда

«Мой адрес — как мои ботинки, он путешествует вместе со мной. Я обретаюсь там, где идет борьба с несправедливостью».

было нелегко: англосаксонские протестантские власти Торонто старались не подпускать католиков к обучению и воспитанию юных душ. Мэри уехала в приграничный американский Мичиган, где действительно проработала учителем некоторое время. Скоро, однако, в этом поприще Мэри разочаровалась и вернулась к делу, усвоенному от матери, — изготовлению одежды. «Шить мне нравилось больше, чем управляться с маленькими детьми», — позже признается она.

Дальше — несколько лет переездов: Чикаго, потом Мемфис (Теннесси), молодой центр юга страны, быстро растущий благодаря недавно построенной железной дороге. Там ей вновь пришлось взяться за нелюбимое учительское ремесло...

СЕМЬЯ И ТРАГЕДИИ

Около 1861 года в Мемфисе Мэри Харрис встретила металлурга **Джорджа Джонса**. Он был профсоюзным организатором только что созданного и растущего Национального союза литейщиков: несмотря на молодость, организация обещала стать одной из самых грозных в США. Джонс продолжил заниматься в Теннесси организацией рабочих даже во время Гражданской войны (из-за раскола

□□□: New York World-Telegram and the Sun Newspaper Photograph Collection / Library of Congress

в стране профсоюз пришлось переименовать в «Международный»). У Мэри тем временем родилось четверо детей: Кэтрин, Элизабет, Теренс и Мэри.

Но вскоре привычная жизнь для Мэри Харрис Джонс закончилась. В 1867 году в Мемфис пришла желтая лихорадка. Зажиточные мемфисцы уехали на время от эпидемии. Семье Харрис ехать было некуда. От лихорадки погибла вся семья Мэри.

Когда эпидемия окончилась, профсоюз литейщиков выделил вдове своего активиста средства, достаточные, чтобы та смогла вернуться в Чикаго и открыть небольшую швейную мастерскую. Судьбе, однако, было мало лишиться Мэри семьи. В октябре 1871 года, когда дела у нее пошли в гору (среди ее заказчиц были дамы из влиятельных городских семейств), она вновь потеряла все.

Это была самая большая катастрофа в истории Чикаго: пожар, начавшийся в сараюшке ирландцев-иммигрантов, быстро распространился и

бушевал два дня, оставив без крова 90 тысяч человек, треть тогдашнего населения города. Была уничтожена огнем и мастерская Мэри Джонс — вместе со всеми платьями и накопленными сбережениями. У нее осталась только швейная машинка, которую выдали власти города в качестве помощи как погорельцу, да убежище в церкви св. Марии, едва ли не единственном уцелевшем здании в этой части города.

ОРГАНИЗАТОР МИССИС ДЖОНС

Мэри Джонс нашла в себе силы не сломаться и тогда. А судьбе было угодно предложить ей новый смысл жизни. Вскоре после пожара знакомые покойного мужа Мэри, члены рабочей организации «Рыцари труда», предложили вступить в ее ряды.

В 1860-е годы это была самая большая рабочая организация Америки. Впрочем, не профсоюз в современном смысле этого слова, скорее

тайное общество: его основатель, портной **Урия Стивенс**, был в прошлом масоном. «Рыцари», в отличие от традиционных в то время цеховых профсоюзов профессионалов — рабочей аристократии, были открыты и для разнорабочих, и для небольших собственников, и даже для чернокожих. И в «благородный и святой орден», как торжественно именовалась организация, потянулись многие тысячи человек.

Мэри Джонс стала работать организатором «Рыцарей». И кто бы мог подумать, что в не очень молодой бывшей модистке, к тому же пережившей столько личных трагедий, кроется такой ораторский дар и способность убеждать людей! Но в конце концов — не могла же пройти даром работа с детьми...

МИССИС РАДИКАЛ

А в США тем временем началась пора больших забастовок.

В 1877 году руководство железной дороги Балтимора и Огайо име-

Хотя законодательство, ограничивающее детский труд, окончательно сформировалось в США уже после смерти Мамаша Джонс, ее роль в этом бесспорна. На фото слева — Мамаша Джонс во время «крестового похода детей» из Филадельфии в Нью Йорк, 1903 г.

На фотографии справа — подросток, работник наружного обслуживания шахты. Западная Виргиния, 1908 г.

ло неосторожность несколько раз за год срезать заработки своим рабочим. В ответ на это 14 июля западновиргинские железнодорожники заблокировали движение поездов; милиция, посланная навести порядок, отказалась применять силу.

Вскоре поезда встали и в соседнем Мэриленде. На подавление стачки бросили Национальную гвардию, на улицах Балтимора зазвучала стрельба. Около десятка гражданских было убито; серьезно досталось и охранителям порядка. Стачка зашала дальше — беспорядки начались и в штате Нью-Йорк, и в Филадельфии, и в Пенсильвании. В июле 1877 года протесты железнодорожников в городе Ридинг также закончились стрельбой по толпе: 16 человек было убито. Иллинойс, Миссури — 45 дней катилась стачка от одного железнодорожного узла до другого, пока, наконец, федеральные силы не подавили ее окончательно. Итог — четыре десятка сожженных зданий, десятки уничтоженных паровозов, несколько миллионов тогдашних долларов ущерба.

Руководитель «Рыцарей труда» в то время, **Теренс Паудерли**, был человеком мирным, стачки и забастовки считал «варварским пережитком». Но к началу 1880-х годов с ним были в корне не согласны многие члены его разросшейся до 700 тысяч человек организации, куда, благодаря стремлению руководства превратить орден в «организацию всех американских рабочих», попало немало радикалов и анархистов.

Мэри Джонс, которая в 1877 году помогает протестующим железнодорожникам, во взгляде на стачки как главное средство борьбы за рабочие права сходится с анархистами, хотя и не поддерживает их политической платформы. Однако с миролюбивой

риторикой руководства «Рыцарей» она соглашается до 1886 года, когда в Чикаго после провокации на митинге были повешены шестеро рабочих-активистов.

В Чикаго в те годы шла борьба за 8-часовой рабочий день. Вот и в начале мая 1886 года «Рыцари» орга-

маркет («Сенной рынок») собралась взволнованная толпа рабочих и множество полицейских. Исследователи сходятся во мнении, что в толпе был провокатор: именно он и бросил в оцепление бомбу. В суматохе полицейские открыли огонь по толпе, десятки человек были убиты. Власти

«Если они хотят меня повесить, дайте им это сделать. А я на эшафоте буду кричать: “Свободу рабочему классу!”».

низовали шествия и митинги в центре города, а Мэри Джонс была одним из ораторов. Акция обернулась трагедией: 3 мая вспыхнула стычка между митингующими и штрейкбрехерами. Вмешались вооруженные полицейские, было убито двое рабочих. На следующий день на площади Хей-

начали репрессии против рабочих-активистов — начались аресты, шестерых «анархистов», которых сочли зачинщиками, наскоро приговорили к смертной казни. Руководство «Ордена» то ли не смогло, то ли не захотело предпринять решительных действий для их спасения.

□□□□: National Photo Company Collection / Library of Congress

После этого пути Мэри Джонс и «Рыцарей труда» разошлись. Да и сам «Орден» пришел в упадок: структура «тайного общества» была неэффективна в борьбе и переговорах с работодателями.

У ШАХТЕРОВ

«Шахтеры проиграли, потому что у них была одна лишь Конституция. У другой стороны были штыки. А штык всегда побеждает».

...Вновь Мэри Джонс появилась на сцене спустя несколько лет — как организатор и агитатор в шахтерской среде.

Америка в последней четверти XIX века переживала невиданный угольный бум. Многочисленные шах-

ты в горах восточных штатов не успевали накормить топливом растущую промышленность, которой с каждым годом требовалось его все больше. С 1850-х по 1870 год уровень американской угледобычи вырос с 8 до 40 млн тонн, и это было только начало: к 1900 году угольные шахты США

будут выдавать уже 240 млн тонн! У шахтовладельцев недостатка в рабочих не было: в США с каждым годом все больше иммигрантов, да и чернокожие в забой шли охотно, ведь шансов выбиться в люди у них немно-

го — а здесь хотя бы обещали неплохо платить.

У этих обещаний была и обратная сторона. Взрывы и обрушения, порою с многочисленными жертвами, были в то время печальной повседневностью горняцкого дела. Многие шахтеры быстро сгорали от приобретенных в забое легочных болезней — об охране труда в те годы едва ли думали. Кроме того, если мы мысленно спустимся в любую шахту на угольном востоке страны 1880-х или 1890-х годов, мы увидим, что немалой части угольщиков, трудящихся под землей, нет и 15 лет: дети-рабочие обходятся владельцам дешевле взрослых...

А еще рабочий-углекоп, если он живет в поселке при шахте, беззащитен перед произволом владельца шахт: тому принадлежит и жилье в поселке, и лавки, где жены рабочих покупают

Старушка в элегантных старомодных платьях, Мамаша Джонс, однако, одним словом могла повести на забастовку воинственную многотысячную толпу рабочих. Неудивительно, что с «самой опасной женщиной США» приходилось считаться и сильным мира сего. На фото слева — Мэри Джонс и 30-й президент США Калвин Кулидж (1924 г.).

продовольствие по завышенной цене. Иногда шахтеры оказываются закредитованы своими же нанимателями...

Шахтеры создали свой первый профсоюз, Американскую ассоциацию шахтеров, еще в 1860-е. Но путь шахтерского движения был непрост. Работодатели часто прибегали к увольнениям замеченных в участии в профсоюзах рабочих, да и в самом движении единства долго не хватало. Часть шахтеров в 1870-х годах пошла за «Рыцарями труда», часть, не согласная с методами «Ордена», образовала альтернативную организацию, Национальную федерацию рабочих шахт. Лишь в 1890 году шахтерам удалось добиться создания единого профсоюза, получившего название Объединенных рабочих-шахтеров Америки (UMWA). Мэри Джонс пригласили работать в нем организатором в шахтерском

штате Западная Вирджиния, и она, уже далеко не молодая женщина, к тому же никогда не имевшая отношения к шахтерскому делу, без колебаний согласилась.

Работа шахтерского организатора была не просто трудной, но и откровенно опасной. Владельцы шахт нанимали вооруженную охрану и штрейкбрехеров. Да и Национальная гвардия, которую привлекали подавлять стачки, с бунтующими не церемонилась.

В 1891 году забастовка на шахте **Генри Фрика** в пенсильванском Морвуде окончилась расстрелом десяти человек. В 1894 году серьезные столкновения бастующих шахтеров с Национальной гвардией и штрейкбрехерами произошли в Пенсильвании и Иллинойсе во время объявленной UMWA национальной забастовки. В 1897 году 19 безоружных забастовщиков, рабочих антрацитовой шахты Латтимер (все

та же Пенсильвания) — поляков, словаков, немцев и литовцев, — были убиты бойцами шерифского ополчения.

Но численность UMWA после каждого из этих событий лишь увеличивалась на тысячи человек...

«МАМАША» И ЕЕ «МАЛЬЧИКИ»

Именно в 1897 году наша героиня перестала быть просто «миссис Джонс, агитатором из Чикаго» и стала «Мамашей Джонс». Грубовато-ласковое обращение, оброненное кем-то из шахтеров, она с удовольствием подняла на щит, и именно тогда начала любовно пестовать свой, как бы мы выразились, медийный образ.

Маленькая, полная старушка в очках и старомодном громоздком платье (в его складках можно спрятать пару револьверов) мечется по охваченным

трудовыми конфликтами городкам, подобно молнии: «Мой адрес — как мои ботинки, он путешествует вместе со мной. Я обретаюсь там, где идет борьба с несправедливостью».

Вот она в 1900 году агитирует стачечников на антрацитовых пенсильванских шахтах, в том округе, где в 1897 году были убиты демонстранты с Латтимер. В 1901 году — поднимает в Нью-Джерси рабочих шелкоткацких предприятий. Там широко используется дешевый подростковый труд — и 15–16-летние девушки пытаются добиться оплаты своей работы наравне со старшими.

«Я надеюсь прожить ровно столько, чтобы стать прабабушкой всех агитаторов».

В 1903 году она приехала в Филладельфию поддержать массовую забастовку текстильщиков, требующих сократить рабочие часы и запретить привлечение женщин и детей на ночные смены. Бастуют несколько десятков тысяч человек — но пресса к проблеме эксплуатации женщин и детей равнодушна. Что и не удивительно: акционеры многих газет — текстильные промышленники. Но миссис Джонс вновь показала себя как прирожденный пиарщик: собрала в Кенсингтоне сотни рабочих-детей, в том числе оставшихся инвалидами из-за производственных травм, и их родителей и организовала марш на Нью-Йорк, к президенту Рузвельту.

Около сотни миль детское шествие проходит с музыкой и лозунгом: «Хотим в школу, а не в шахты». Уже в Нью-Йорке Мамаша организует факельное шествие по Второй Авеню. На острове Кони-Айленд, в лучших традициях современных акционистов, она ставит — как символ варварской природы детской эксплуатации — железные клетки с сидящими внутри детьми-рабочими. Во главе маленькой делегации пытается подать петицию лично президенту — но на ее пути встает непробиваемый секретариат Рузвельта. И все же дело сделано: «Крестовый поход детей», как окрестили ее акцию, — на первых страницах газет.

Мамаша вообще не чурается нестандартных методов. Однажды организовать запуганных венгерских иммигрантов в профсоюз она смогла с помощью... груженого пивом фургона. «Я знаю шахтеров, — цитирует ее автор газетной заметки. — Да, я их напоила... Но они должны были вступить в профсоюз. Их жены и дети ходили голодными и полуголыми, а профсоюз означал для них и одежду, и пищу. И я знала: пусть они лучше будут пьяными в профсоюзе, чем трезвыми без него!»

Занимаясь организацией в шахтерских поселках рабочих, «своих мальчиков», как она любила с неизбывным

ирландским акцентом их называть, она, в отличие от других организаторов, активно вовлекала в профсоюзную борьбу и их жен. Под землей женщины по закону трудиться не могли, но на них, как правило, лежал весь быт шахтерских поселков — труд тяжелый и, разумеется, неоплачиваемый. Из шахтерских жен, уговорив их вступить в профсоюз и вооружив метлами, Мамаша создаст отряды самообороны и профсоюзной агитации. Кто не испугается решительной и готовой на все голодной женщины с метлой?

Это, впрочем, не мешало Мамаше с иронией отзываться о набравшем обороты в США движении суфражисток, боровшихся за предоставление женщинам избирательных прав. «Мне не нужно право голоса, чтобы устраивать бучу», — приговаривала она.

**«Бойцы, а не кроткие наследуют землю!»
«Молись за мертвых и дерись как зверь за живых».**

ЕЕ ТЮРЬМЫ

Прозвище «самая опасная женщина Америки» Мэри Харрис Джонс заработала в 1902 году в суде

Кларксбурга (Западная Вирджиния), где оказалась на скамье подсудимых по обвинению в организации очередного незаконного собрания: «Она приходит в штат, где царят мир и спокойствие, — указывал на нее окружной прокурор Риз Блиссард, — манит пальчиком, и 20 тысяч мирных мужчин бросают инструменты и выходят бастовать!» Тогда Мамаша отделалась незначительным сроком. Но десятью годами позже, когда в 75-летнем возрасте она снова оказалась под арестом, все могло закончиться для нее гораздо серьезнее.

В апреле 1912 года шахтеры западновиргинского округа Канова, работавшие на угольных копях близ рек Кэбин-крик и Пэйн-крик, объявили забастовку, требуя повысить зарплаты, которые в этом районе существенно уступали уровню штата. Другими причинами для забастовки были постоянное занижение управляющими реальной выработки, монополия владельцев на торговлю в шахтерских лагерях и нежелание признавать профсоюзы. Мало ли было таких забастовок? Но уже в мае шахтовладельцы наняли охранниками шахт и штрейкбрехерами несколько сотен вооруженных молодцов из частного агентства, а затем принялись выгонять бастующих рабочих из жилья.

UMWA поддержал забастовку, и в июне Мамаша Джонс прибыла в лагерь стачечников. Все лето в охваченном стачкой районе не прекращались избиения и стрельба. Жертвы были как среди забастовщиков, так и среди штрейкбрехеров. А в сентябре (шахтеры хорошо учли уроки предыдущих разгонов стачек) на Кэбин-крик выдвинулась целая армия рабочих с других шахт: несколько тысяч человек с винтовками и даже пулеметами, всерьез настроенных

потопить шахты в крови штрейкбрехеров. Напуганные власти штата объявили в районе военное положение и ввели войска. Противоборствующие стороны удалось разоружить, но осенью военное

Память американской ирландки Мэри Харрис Джонс и сегодня чтят на обеих ее родинах. Слева — мемориальная доска на месте ее рождения в Корке, Ирландия.

Справа — монумент на могиле Мамаши Джонс, шахтерский некрополь в Маунт-Олив, штат Иллинойс.

положение пришлось вводить снова — бои стачечников со штрейкбрехерами возобновились.

Мамашу Джонс арестовали в феврале 1913 года и судили военным трибуналом. Ее обвинили в организации беспорядков и сговоре с целью убийства, и этого было достаточно, чтобы привести ее на виселицу. Мамаша заявила, что легитимность суда не признает, и от защиты демонстративно отказалась: «Если они хотят меня повесить, дайте им это сделать. А я на эшафоте буду кричать: “Свободу рабочему классу!”»

Ее приговорили к 20 годам заключения, но спустя несколько месяцев Мамашу, заболевшую за решеткой пневмонией, выпустили: за нее стояло общественное мнение, вдобавок власти начали расследование реального положения дел на шахтах. А она, едва поправившись, взялась за старое. В 1914 году она уже на Западе, в Колорадо, где на шахтах **Рокфеллера** забастовщики с оружием в руках дерутся с частной армией владельца, местной милицией и штрейкбрехерами. Ее несколько раз арестовывают и выдворяют, но она каждый раз упорно возвращается к «своим мальчишкам».

Противостояние тогда привело к одной из самых резонансных трагедий в профсоюзной истории США. В разгар стычек охрана шахт и местная милиция

сожгли лагерь бастующих рабочих в Ладлоу. Под пулями, в огне и от удушья погибли больше 20 человек, включая женщин и детей. Всего же продлившаяся год стачка, по оценкам, стоила две сотни человеческих жизней...

КОНЕЦ

Вскоре после «войны при Кэбин-крик» Мэри Джонс, в ту пору едва ли не самый известный «возмутитель спокойствия» в стране, была вызвана в сенат США. Сенатор-республиканец от Западной Вирджинии **Натан Гофф** насмешливо охарактеризовал ее коллегам: «Бабушка всех агитаторов». Мэри Джонс не смутилась: «Я надеюсь прожить ровно столько, чтобы стать прабабушкой всех агитаторов». И у нее получилось.

По стачечным лагерям она продолжит ездить до середины 1920-х годов, пока позволит здоровье. 1 мая 1930 года в Сильверспринге (Мэриленд) Мамаша справила свой «столетний» юбилей (1 мая в качестве «дня рождения» она выбрала себе еще после чикагской бойни 1886 года). Это было последнее ее появление на публике: 30 ноября 1930 года Мэри Харрис Джонс не стало.

Она не дожила всего три года до момента, когда Конгресс США законодательно закрепил право работников на объединение, запретил владельцам использовать для борьбы с рабочими вооруженную охрану и дискриминировать членов профсоюза.

Александр ЦВЕТКОВ

ЮБИЛЕЙ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

В начале июля исполнилось 25 лет с тех пор, как Анатолий Назейкин возглавил профсоюз связистов России. То было время, когда отрасль начала стремительно развиваться, благодаря чему в нашу жизнь вошли мобильная связь, цифровое телевидение, интернет. А вместе с новыми технологиями и инновационными преобразованиями возникла и необходимость изменений в социально-экономических отношениях...

Под руководством **Анатолия Назейкина** профсоюз добился многого. В 90-х, когда большинство предприятий обрасывали с баланса затратную «социалку», профсоюз связистов отстоял сохранение в отрасли многих объектов. По сей день действуют пансионаты «Орбита» и «Почтовик», базы отдыха, профилактории, детские сады и ясли, оздоровительные лагеря, общежития. В отрасли проводятся конкурсы профессионального мастерства, спартакиады и детская оздоровительная кампания. Именно Анатолий Назейкин был инициатором создания в отрасли негосударственного пенсионного фонда, и благодаря этому связисты, уходя на заслуженный отдых, получают негосударственные пенсии.

За четверть века менялись руководители отрасли, названия отраслевого министерства, реформировались крупнейшие предприятия. Тем не менее постоянные перемены не помешали профсоюзу связистов выстроить хорошую систему социального партнерства, которая с каждым годом совершенствуется. Так, первое тарифное соглашение по отрасли связи было подписано уже в 1992 году. Все последующие годы профсоюз во главе с Анатолием Назейкиным на всех уровнях власти поднимает вопросы заработной платы, соцгарантий и льгот для связистов.

С 2005 года заключается Федеральное отраслевое соглашение, которое устанавливает общие условия оплаты и охраны труда, развитие кадрового потенциала, социальные гарантии для работников связи. На предприятиях заключаются коллективные договоры. Сейчас профсоюз

Справка

Анатолий Георгиевич НАЗЕЙКИН — председатель профсоюза работников связи России, одного из наиболее активных и авторитетных профсоюзов в РФ. Член Исполкома Федерации независимых профсоюзов России и Всемирного исполкома Международного объединения профсоюзов — UNI (Union Network International). Член Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Президент Ассоциации профсоюзов транспорта и связи РФ. Академик, член президиума Международной академии связи. Имеет почетные звания «Мастер связи», «Заслуженный связист России», «Почетный радист». Награжден орденами Дружбы и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «За освоение целинных земель», «За трудовую доблесть» и др.

объединяет 530 тысяч работников отрасли связи и массовых коммуникаций. В конце марта и начале апреля 2017 года были подведены итоги выполнения коллективных договоров за минувший год сразу в четырех крупнейших компаниях связи: ПАО «Ростелеком», ФГУП «Почта России», ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность», РТРС. Все условия, оговоренные в документах, были выполнены.

...О деятельности профсоюза связистов и его председателя средства массовой информации рассказывают постоянно. Поэтому публикацию, посвященную профессиональному юбилею Анатолия Георгиевича, мы решили посвятить ему самому и рассказать о наиболее интересных фактах биографии председателя профсоюза связистов.

С САМОГО НАЧАЛА...

Анатолий Назейкин был девятым, младшим ребенком в многодетной семье, жившей в небольшом городке Похвистнево Куйбышевской (а ныне Самарской) области. Его отец, быв-

ший фронтовик, после войны работал охранником ВОХР у нефтяных «качалок», мама занималась домашним хозяйством и воспитанием детей.

— Нас с ранних лет приучали к самостоятельности: мы работали в огороде, выполняли множество разных домашних дел, младшие — под присмотром старших, — вспоминает Анатолий Георгиевич. — Но родители, несмотря на тяготы послевоенной жизни, все равно находили время для каждого из нас. А мы стремились поскорее найти свое место в жизни, чтобы помогать семье. Я, окончив 9 классов средней школы, отправился в Куйбышев, чтобы получить профессию.

В областном центре Анатолия ждало разочарование: оказалось, что он попросту опоздал с поступлением практически во все техникумы города. Оставалась одна надежда — железнодорожное профтехучилище, и юноша отправился туда. Но когда после долгого ожидания, робея, открыл дверь кабинета директора, то услышал, что прием окончен. И тут случилось на-

стоящее чудо! Неожиданно появилась маленькая девочка и попросила директора: «Папа, возьми этого мальчика, он хороший!» Отец не смог отказать ребенку, и Назейкина включили в список учащихся.

— И это был далеко не последний случай, когда за меня поручились в железнодорожном училище, — с улыбкой продолжает Анатолий Георгиевич. — Серьезную роль в моей судьбе сыграл наш мастер **Геннадий Иванович Овсянников**. Дело было так. Я стремился учиться в группе, где готовили помощников машиниста локомотива. Это была самая престижная специальность в училище! Но для этого требовалось оконченное среднее образование, которое я не успел получить, да и медработники опасались, что не гожусь. Но Геннадий Иванович поручился за меня, пообещав комиссии, что я окончу 11 классов в вечерней школе, параллельно с обучением в училище, и буду заниматься спортом. И меня взяли в группу, где я был самым младшим из учащихся, многие были старше меня на 5–10 лет.

Своего мастера Анатолий Назейкин не подвел. Вечернюю школу окончил на отлично, одновременно с учили-

щем. Кроме того, активно занимался спортом: каждое утро пробежка, бокс, легкая атлетика, футбол...

До сих пор Анатолий Георгиевич поддерживает связь с наставником, помогает ему и материально, и морально.

ИЗ ПОВОЛЖЬЯ В СИБИРЬ

А по окончании железнодорожного училища всю группу, где учился Анатолий Назейкин, отправили по распределению в Сибирь. И в трудовой книжке будущего председателя профсоюза связистов появилась первая запись: «Помощник машиниста электровоза, локомотивное депо станции Красноярск Восточно-Сибирской железной дороги».

— В училище я привык работать и учиться параллельно, а став помощником машиниста, вдруг обнаружил множество свободного времени, — вспоминает Анатолий Георгиевич. — Работа у нас была посменная, и в выходные я чувствовал себя дискомфортно — ни занятия в художественной самодеятельности, ни спорт образовавшегося вакуума не восполняли. И тогда, в 1965 году, я поступил на заочно-вечернее отделение Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта. Я неплохо зарабатывал

и мог поддерживать родителей, о чем мечтал с детства. И все шло, казалось бы, по намеченному пути...

Но тут Назейкину предложили перевестись на очное отделение Омского института инженеров железнодорожного транспорта. И он перевелся. Сейчас Анатолий Георгиевич вспоминает студенческие годы в Омске как самые счастливые в своей жизни. Учился он на отлично, получал повышенную стипендию и именно в институте начал заниматься профсоюзной работой, став председателем профбюро факультета. И впервые стал руководителем, когда после третьего курса его утвердили командиром студенческого строительного отряда. Первым заданием было построить в одном из сел Омской области школу из бруса, причем за два месяца, к началу учебного года.

— Забот было много, — вспоминает Назейкин. — Самое больное место было — доставка строительного материала на базу, а то и работников. Приходилось ехать в район и добиваться необходимого. Зато по субботам всегда была настоящая русская баня. Мы делились на группы и за небольшую плату заказывали у местных жителей

Родители Анатолия Назейкина — Акулина Гавриловна и Георгий Семенович — всю жизнь работали и детей воспитывали в уважении к труду. И дети, подрастая, спешили скорее получить профессию и работу, чтобы помочь семье.

Слева: Анатолий Назейкин и Эдуард Бригаднов — выпускники Куйбышевского городского профессионально-технического училища № 28. 1964 год. Фото из личного архива семьи.

баню. А еще у нас был свой поросенок (улыбается). В нашей столовой оставались отходы, и мы завели «зверя». А чтобы не перепутали, написали у него на боку «ССО» — студенческий строительный отряд.

Несмотря на сложности и отсутствие у студентов опыта, школу отряд построил в срок. В последующие годы Анатолий участвовал в строительстве более сложных объектов, результаты были все лучше, но свой первый стройотряд он запомнил на всю жизнь. А потом была дипломная работа, которую Назейкин защитил на отлично. Вместе с красным дипломом получил предложение остаться в институте и заняться наукой и преподаванием. Но будущий глава профсоюза выбрал иное — вернулся в Красноярск, в свое локомотивное депо.

«ФРАНЦУЗЫ» И КОМСОМОЛ

В то время, в начале 1970-х годов, отечественных локомотивов для пассажирских поездов практически не было. Составы по стране возили французские электровозы, которые железнодорожники между собой называли «французами». Мастером по ремонту таких электровозов и стал Анатолий

Назейкин, вернувшись в депо. А потом его перевели на должность инженера производственно-технического отдела.

— Как и многие мои коллеги, я тогда активно занимался общественной работой, — рассказывает Назейкин. — Но при этом хотел работать на производстве. Судьба распорядилась иначе: сначала меня избрали секретарем комитета комсомола локомотивного депо, затем секретарем комитета ВЛКСМ Красноярского отделения железной дороги, а затем членом бюро Октябрьского райкома комсомола.

В марте 1972 года Анатолия Назейкина перевели на работу в Красноярский горком комсомола на должность заведующего отделом — командира студенческого отряда. А это — 7 тысяч человек! Объектов, которые строили студенты в крае, было много. Новые корпуса алюминиевого завода и металлургического завод, гостиница и жилые дома, корпуса шелкового комбината и Красноярский театр оперы и балета.... Иногда за 2–2,5 месяца студенческие отряды делали на стройках столько, сколько кадровые строители за полгода, а то и больше. За организацию

и результативность работы студентов Анатолий Назейкин был награжден первой в своей жизни правительственной наградой — медалью «За освоение целинных земель».

КАК ПОПАСТЬ НА ПОЧТАМТ

— Я не связист, я железнодорожник! — так я ответил в крайкоме КПСС, когда было решено меня направить главным инженером Красноярского прижелезнодорожного почтамта, — вспоминает Анатолий Георгиевич. — Впрочем, оказалось, что почтамт тесно связан с железной дорогой, имеет свой парк почтовых вагонов, и вообще техники много. Правда, дело на моем новом месте работы было, мягко говоря, запущено — нужно было не только наладить бесперебойную работу, но и закончить строительство нового здания. Выправить ситуацию могло только установление прежде всего жесткой дисциплины, а также личный пример. Бывало и так, что сам садился за электротягач или трактор, чтобы почта была отправлена вовремя.

В итоге здание было достроено, и Назейкин оснастил новый корпус своей современной техникой того периода. А кроме того, вместе с профорга-

низацией почтамта занялся решением социальных вопросов, которых на предприятии скопилось немало. Добился, чтобы жилье почтовикам выделялось по твердой квоте. Решил вопрос с выделением для них мест в общежитиях, детских садах, садовых участков.

Удалось Назейкину решить и еще одну очень важную проблему. Дело в том, что в почтовом, багажном поездах всегда ездят две бригады — железнодорожников и почтовиков. Первые имели много льгот, например, раз в году имели право на бесплатный проезд на поезде в любой конец страны. Анатолий Назейкин при поддержке профсоюза поставил вопрос перед министерством: льгота эта должна распространяться и на почтовиков. И своего добился! А почтамт впоследствии стал одним из лучших в Красноярском крае.

«За что?» Этот вопрос первым возник в голове Анатолия Назейкина, когда он услышал о намерении связистов края избрать его председателем крайкома отраслевого профсоюза. «Я же хозяйственник и мало чего понимаю в профсоюзах!» Но отказаться было невозможно — в крайкоме партии предложение связистов поддержали, и Назейкин перешел на профсоюзную стезю.

— Помню, произошел несчастный случай в одной из организаций. Погиб работник. Техническая инспекция сделала вывод, что со стороны администрации и инженерной службы не были обеспечены условия и требования охраны труда. Мы провели заседание президиума крайкома нашего профсоюза, где руководитель того подразделения обвинил в некомпетентности... технического инспектора! — рассказывает Назей-

кин. — И тогда я настоял на том, чтобы президиум вынес решение о недоверии руководителю. А по законам того времени это означало, что руководящей работой последний больше заниматься никогда не будет. Вот что могли и делали профсоюзы того времени!

Анатолий Назейкин уделял много времени улучшению условий труда связистов. Под строгим контролем крайкома профсоюза находилось строительство узлов связи и социальных объектов. Профсоюз края принял активное участие в долевом строительстве профсоюзного санатория. Для связистов были построены несколько детских садов, жилые дома, базы отдыха и столовые, здравпункты и спортивные сооружения. А связистам, работающим на селе, крайком профсоюза помогал с индивидуальным строительством домов.

31 мая 1986 года в центральной газете «Правда» появилась статья Анатолия Назейкина «Процент в разрезе». Публикация, обличавшая царившую в советских профсоюзах бумажную волокиту, произвела фурор. И вскоре президиум ВЦСПС не только признал справедливость критики, но и принял ряд мер, сокративших избыточный бумагооборот.

Слева: в 2000 году Анатолий Назейкин стал доверенным лицом кандидата в президенты РФ Владимира Владимировича Путина. На фото — 2014 год.

К тому же будущий глава профсоюза внедрил в крайкоме строгий порядок рассмотрения жалоб и заявлений. С профсоюзного контроля каждое из них не снималось до тех пор, пока по нему не принималось окончательное решение.

— Мне очень хотелось поработать снова на хозяйственной работе. Я этого не скрывал и ставил такой вопрос. Но я мог уйти спокойно лишь тогда, когда был бы уверен, что с моим уходом хуже дела в крайкоме профсоюза не пойдут. А в этом случае оптимальным был бы вариант, чтобы я был где-то рядом и при необходимости мог помочь профсоюзной организации отрасли.

ОТ «ГОРБАЧЕВСКИХ» В ДЕВЯНОСТЫЕ

В 1988 году, в самый разгар перестройки, Анатолий Назейкин возглавил Красноярское краевое производственно-техническое управление связи. (Кстати, в истории это был единственный случай, когда председатель региональной профорганизации стал начальником управления.) В те годы в Красноярском крае проблемы связи стояли довольно остро. Судите сами: только в самом городе в очереди на установку телефонов стояли более 100 тысяч человек. Нужно было строить новые АТС, а средства на это не выделялись. Более 50 колхозов региона вообще не имели телефонной связи, во многих населенных пунктах не было радио, и на большей территории не принимало краевое телевидение. И это только верхушка имевшихся тогда проблем.

Для того чтобы вывести отрасль края из такого отсталого состояния, нужно было внедрять новые технологии. И тогда именно по предложению Анатолия Назейкина началось освоение космической связи, в кратчайшие сроки телевизионным вещанием были охвачены все районы края. Очередь на установку телефонов существенно сократилась, а объем тарифных доходов от услуг связи вырос.

— Занимаясь этой работой, я старался не упускать и социальный аспект, — рассказывает Анатолий Георгиевич. — В тот период были построены дома для связистов в Красноярске и Абакане. Бесплатное жилье получили некоторые связисты в ряде других городов и районов края. Было упорядочено распределение путевок на санаторно-курортное лечение.

И вместе с тем, несмотря на постоянную занятость, Анатолий Назейкин окончил Новосибирский электротехнический институт связи им. Н.Д. Псурцева по специальности «инженер-экономист». И, проработав начальником управления около трех лет, снова вернулся к профсоюзной деятельности. На этот раз связисты избрали его председателем Федерации профсоюзов работников связи СССР. Шел 1990 год... Впереди были перевороты 1991 и 1993 годов, распад СССР, принятие новой Конституции РФ, в которой не было ни слова о профсоюзах.

— Работники были растеряны бесконечными реорганизациями и полной неопределенностью. Они не знали, что их ожидает завтра, будет ли работа, сколько они будут получать за свой труд, — с горечью вспоминает Анатолий Назейкин.

Пикетирование центрального офиса ОАО «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн») 15 декабря 2009 года в Москве.

На фото внизу слева: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и председатель профсоюза работников связи России Анатолий Назейкин после интронизации Святейшего Патриарха в Храме Христа Спасителя. Москва, 1 февраля 2009 года.

Справа: встреча выпускников ГПТУ-28 города Самары в сентябре 2002 года. Слева – мастер Геннадий Иванович Овсянников.

КАК ОПРАВДАТЬ ДОВЕРИЕ

Тогда единственной надеждой связистов стал отраслевой профсоюз. 9 июля 1992 года Анатолий Георгиевич был избран председателем российского профсоюза связистов.

— Нам пришлось коренным образом изменить деятельность профсоюза, — констатирует он. — Пришлось осваивать работу в сложных рыночных условиях. В непростое десятилетие, до начала нового века, наш профсоюз приложил немало усилий, чтобы

социально значимые положения были внесены в принимаемые в стране документы.

В середине 90-х годов Центральный комитет профсоюза связистов направил в Госдуму РФ предложения по ряду законов: «Об урегулировании коллективных трудовых споров», «О связи», «О Трудовом кодексе» и др. Еще одной победой стало заключение отраслевого тарифного соглашения. Надо сказать, что в условиях рынка профсоюз связистов одним из первых начал выстраивать схему взаимодействия с работодателями.

Была проведена колоссальная работа по сохранению трудовых коллективов, организации их стабильного функционирования, решению вопросов социального благополучия связистов России. Кризисные периоды в отечественной экономике связисты преодолели при большой поддержке профсоюза. Отрасль из планово дотируемой стала прибыльной, заработная плата связистов существенно выросла.

Деятельность профсоюза по поддержке программ развития кадрового потенциала и обеспечению стабильности трудовых коллективов способство-

В 2008 году Назейкин перенес операцию на сердце. Его жизнь спас Ренат Акхурин — профессор, выдающийся кардиохирург, широко известный в России и за рубежом, действительный член Российской академии медицинских наук (на фото справа). После операции Анатолий Георгиевич стремился работать, даже в больничной палате. И лечащий врач был вынужден настаивать на том, чтобы больного навещали только близкие родственники, и просил хотя бы на время отключать мобильный телефон. А уже в 2009 году Анатолий Назейкин смог занять свое место во главе профсоюзной футбольной команды ФНПР и в очередной раз привел ее к успеху в соревнованиях в Международном турнире (на фото вверху).

вала успешному внедрению на предприятиях и в организациях отрасли новых телекоммуникационных технологий, ускорила освоение специалистами принципиально нового оборудования, переход с аналоговой на цифровую технику. Население страны получило доступ к самым современным средствам связи — мобильной связи, цифровому телевидению, интернету.

Большая работа проделана совместно с профсоюзом по созданию Почта-банка, цель которого — повысить доходность национального почтового оператора и вместе с тем

повысить зарплаты почтовых работников. Огромная заслуга профсоюза в успешном ходе реализации Федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в РФ на 2009–2018 годы». Вместе с тем именно профсоюз добился принятия решения о сохранении системы мощного радиовещания, поддерживающей целостность информационного пространства на территории России.

Сейчас профсоюз работников связи России активно взаимодействует с правительством РФ, Государственной думой, федеральными и регио-

нальными органами законодательной и исполнительной власти, что позволяет решить множество значимых для связистов проблем. Благодаря хорошо выстроенной системе социального партнерства на всех уровнях профсоюз активно взаимодействует с отраслевым министерством и администрациями предприятий и организаций связи в реализации стратегии развития отечественной связи и обеспечения населения страны качественными, современными услугами связи.

Вероника ДРЕМОВА

Красные агитаторы зеленой страны

Борьба, ссоры и жизнь профсоюзов Ирландии

Ирландцы — народ, у которого готовность рисковать, отстаивая свои права, в крови, хотя и в смеси с изрядной долей фатализма. Примером тому служит вся история страны, веками жившей от восстания до восстания — и то, что большая их часть заканчивались трагически, не в счет. Профсоюзная история Ирландии также знала как отчаянную борьбу, так и горькие поражения и расколы. Одного у нее не отнять — яркости.

Если выставить народы по ранжиру в соответствии с тем, какой след они оставили в истории рабочего движения, ирландцы, пожалуй, займут одно из первых мест. Радикальный лидер британских чартистов, борцов за избирательные права рабочих, **Фергюс О'Коннор**, знаменитая «бабушка всех агитаторов США» **Мэри Харрис**, «Мамаша Джонс»... Список можно продолжать долго: ирландцы, народ-рабочий и народ-эмигрант, стали, без преувеличения, топливом промышленной революции по обе стороны Атлантики, а значит, и ударной силой мирового рабочего движения.

Даром что сама Ирландия, слабо-развитый угол Британской империи, в XIX веке практически осталась за бортом промышленной революции. Для большей части населения страны, бедняков-арендаторов, острее всего стоял не рабочий, а земельный вопрос, а также постоянные восстания и следующие за ними репрессии и притеснения католического населения.

Развитие промышленности в Ирландии до конца XIX века ограничивалось немногочисленными островками. Долгое время крупнейшим предприятием страны были основанные в конце XVIII века пивоварни **Гиннеса**. Но в конце XIX века картина меняется. Резко урбанизируется ирландский север — Ольстер, где благодаря колонистам с

соседнего острова сложилась мощная протестантская диаспора. Небольшой город Белфаст, где в начале XIX столетия не было и 10 тысяч жителей, к концу «века пара» вырос в сорок раз — и оставил позади по количеству жителей даже Дублин, став промышленной столицей острова и одной из главных судововерфей британских островов. (Как мы помним, именно из местных доков в 1912 году был спущен на воду злополучный «Титаник».)

Так что рабочее движение в Ирландии того времени едва ли могло быть массовым. Профессиональные ассоциации ремесленников там появились еще в XVIII веке, а на протяжении XIX века в крупных городах — Дублине, Корке и Белфасте — постепенно складывалась система тред-юнионов. Это были, по сути, цеховые организации квалифицированных рабочих: литейщиков, печатников, железнодорожников, докеров.

Безусловно, ирландское рабочее движение той поры развивалось в тесной связи с британским, и львиная доля организаций на острове была, по сути, отделениями английских тред-юнионов.

Правда, в 1894 году на конгрессе в Дублине представители местных организаций объявили о создании Ирландского профсоюзного конгресса (ITUC); но создан он был не вопреки общebritанскому Конгрессу тред-юнионов (TUC), а, скорее, в дополнение к нему.

Всерьез о национальном ирландском профсоюзном движении заговорили десятилетием позже, когда на арену вышли новые рабочие организации. Это были левые, радикальные организации, готовые драться и ориентированные на привлечение не только профессионалов — «рабочей аристократии», но и малоквалифицированных рабочих и нищего населения переполненных дублинских трущоб.

ВОЖДИ УЛИЦЫ: ЛАРКИН И КОННОЛЛИ

В 1907 году в Белфаст приезжает организатор британского Национального профсоюза докеров (NUDL) **Джим Ларкин**. Выходец из ирландской диаспоры Ливерпуля, он за свои тридцать с небольшим лет успел сменить немало мест и вдобавок накопить богатый опыт организации рабочих по заданию профсоюза в Шотландии. Но главное — у него необычайная, пробивная харизма и исключительный талант агитатора. Ларкин без труда завоевал симпатии докеров — и вскоре вывел их на улицу требовать повышения зарплат.

Позже скажут: белфастская стачка 1907 года открыла новую страницу в профсоюзной истории страны. А тогда она парализовала город: к докерам присоединились рабочие верфей, воз-

чики, пожарные и шахтеры — как католики, так и протестанты. Здесь проявился талант Ларкина уговаривать рабочих оказать солидарную поддержку протестующим товарищам; стачки солидарности в дальнейшем станут его фирменным почерком.

Руководству NUDL Ларкин вскоре стал неудобен — как организатор он слишком часто поддерживал забастовки в других городах Ирландии без оглядки на профсоюзные инструкции. В 1908 году его сняли с должности организатора.

Ларкину нежданная свобода оказалась лишь на руку. Он — социалист и верит, что задача профсоюзов — не борьба за экономические блага, а классовая борьба. В его планах — создание нового, боевого профсоюза на социалистически-синдикалистской базе. И организовывать Ларкин планирует не только и не сколько профессионалов, а прежде всего огромную массу неквалифицированных рабочих. Так в начале 1909 года появился новый игрок на ирландской профсоюзной арене — Национальный профсоюз транспортников и разнорабочих (ITGWU). По замыслу Ларкина, он должен был стать единым общеирландским профсоюзом и, по сути, средством приближения социалистической революции через массовые стачки.

Помимо Ларкина, в ITGWU появляется еще один яркий лидер — **Джеймс Коннолли**. Если Ларкин был непревзойденным уличным вожаком и агитатором, то Коннолли, к тому времени уже не слишком молодой, авторитетный в левой среде человек, стал главным теоретиком ирландского синдикализма.

Коннолли был настоящим «человеком, который сделал себя сам». Он родился в ирландской рабочей семье в Эдинбурге и, как вспоминали современники, от характерного шотландского акцента не избавился до самой смерти. Несколько классов школы, труд с детства, бегство в армию от бедности и дезертирство из нее из-за любви (полк Коннолли собирались перебросить в Индию, разлучив его с невестой). Затем — знакомство с марксизмом, жизнь и социалистическая деятельность в Америке, издание собственной газеты и ряда книг и памфлетов. В общем, хватило, чтобы заработать уважение среди рабочих!

Джим Ларкин стал в буквальном смысле идиолом ирландских активистов. На фото — участник первомайской демонстрации в Дублине изображает памятник Ларкину, который стоит у здания парламента страны на О'Коннелл-стрит — главной улице ирландской столицы.

Вожаки ITGWU не ограничивались уличной активностью. В 1912 году Коннолли, Ларкин и еще один видный лидер профсоюза, **Уильям О'Брайен**, занялись созданием политического крыла Ирландского профсоюзного конгресса. Так на свет появилась Лейбористская партия Ирландии; тогда ей прочили дорогу в британский парламент.

Шансы на это были. Рабочий вопрос в то время стоял как никогда остро: массовые забастовки в начале 1910-х годов сотрясали не только Ирландию, но и Англию, причем все сектора экономики. Годы накануне Первой мировой войны в британской исторической литературе так и называют — «великими беспорядками».

В 1913 году Ларкин находился на вершине популярности, а численность ITGWU с его репутацией боевого профсоюза резко росла. Но летом того года организация столкнулась с хорошо организованным противодействием дублинских работодате-

лей, объявивших скоординированный локаут. Несмотря на ответные протесты рабочих, это противостояние, продлившееся несколько месяцев и оставившее без куска хлеба десятки тысяч дублинцев, окончилось в начале 1914 года поражением профсоюзов. Ларкин, тяжело переживая разгром, покинул страну.

Ларкин перебрался в США и с головой погрузился в набиравшую тогда обороты деятельность «вобблиз» — левосиндикалистского американского профцентра «Индустриальные рабочие мира» и местной социалистической партии. Но из последней его вскоре после русской революции изгнали: Ларкин стал ярким симпатизантом большевиков. Позже он как «опасный анархист» даже будет арестован американскими властями и проведет несколько лет в тюрьме.

В самой Ирландии, между тем, назревала буря. На протяжении трех десятков лет националисты не оставля-

□□□□: Neil Carson / PA Photos / □□□□

ли попыток добиться самоуправления страны через парламент. Но в 1913 году процесс в очередной раз зашел в тупик. Между тем начало европейской войны в 1914 году многими сторонниками независимости воспринималось как шанс для вооруженного выступления — они небезосновательно рассчитывали, что не останутся без помощи Германии. Опять же, обострили ситуацию планы британцев начать призыв ирландцев на европейский и турецкий фронты.

На Пасху 1916 года в Дублине началось восстание. Вооруженные формирования республиканцев захватили городскую Главпочтамт и заняли позиции в центре города. Джеймс Коннолли стал одним из лидеров восстания. Под его началом было две сотни винтовок Ирландской гражданской армии — отрядов самообороны, созданных рабочими еще в 1913 году, во время Дублинского локаута.

Долго противостоять британской армии инсургенты не могли, и после нескольких дней ожесточенных боев в Дублине руководители восстания подписали капитуляцию. Вскоре главные лидеры, в том числе тяжело раненный Коннолли, были приговорены военным трибуналом к расстрелу.

Первым человеком в ITGWU стал Уильям О'Брайен. В 1918 году он организует всеобщую национальную забастовку против очередной попытки британцев провести в Ирландии призыв. Стачка парализовала почти всю страну, кроме северных графств, где преобладали юнионисты. Можно сказать, она вышла по-настоящему общенациональной — ее поддержали не только рабочие, но и работодатели, и католическая церковь. Она же показала: главный ирландский профсоюз становится силой не сколько социалистической, сколько национально ориентированной.

1919 году на территории острова разворачивается уже полноценная война за независимость, которая в 1921 году окончилась появлением Ирландии на политической карте мира — пока как доминион «Ирландское свободное государство» и без шести графств индустриального севера...

Профсоюзы Ирландии: страницы истории

Дублинский локаут и всеобщая стачка, август 1913 — январь 1914

Локаут 1913 года в Дублине, главное поражение Джима Ларкина, до сих пор называют самым драматическим трудовым спором в ирландской истории.

Быстрый рост ITGWU за счет неквалифицированных рабочих — самой уязвимой и неблагополучной категории дублинцев — не мог не беспокоить работодателей.

Руководитель Дублинской трамвайной компании, одного из предприятий города, с которыми воевал Ларкин, **Уильям Мерфи**, был самым влиятельным работодателем города: ему принадлежало еще несколько предприятий и влиятельных изданий. Мерфи не только организовал локаут против сторонников ITGWU, но и добился от двух сотен других работодателей агрессивной антипрофсоюзной кампании: было решено требовать от работников письменного отказа от членства в профсоюзах.

Ответом на действия работодателей стала всеобщая стачка. В поддержку уволенных товарищей выступили водители трамваев, к ним присоединились докеры, работники фабрик и шахт. Дублин на несколько месяцев стал ареной митингов и столкновений, подчас кровавых. 30 и 31 августа во время уличных стычек полиция забила до смерти несколько человек. В ответ профсоюзы создадут собственные вооруженные отряды — Ирландскую гражданскую армию. ИГА позже примет участие в событиях Пасхальной недели 1916 года.

Локаут и забастовки продлились до января 1914 года. За это время около 20 тысяч семей остались без средств к существованию и были бы обречены на голод, если бы не пособия, высланные в поддержку бастующих британским Конгрессом тред-юнионов. Однако на забастовки солидарности, к которым Ларкин призывал британцев, те не пошли. В конце концов ITGWU был вынужден признать поражение, а бастующие — вернуться к работе, подписав бумаги об отказе состоять в профсоюзах.

Впрочем, для сторонников Мерфи это была пиррова победа: локаут и стачки принесли слишком много убытков. И в дальнейшем попыток бороться с профсоюзами такими средствами ирландские работодатели не предпринимали.

Советский Лимерик, апрель 1919

Одним из значительных эпизодов начального этапа войны за независимость Ирландии стала всеобщая забастовка в Лимерике, где местные профсоюзы организовали, по образцу революционной России, собственный Совет (soviet или, по-гэльски, s íbh id), который на 12 дней стал единственной властью в городе.

Забастовка была организована в ответ на объявление британскими властями Лимерика «специальной военной зоной». Военные блокировали город после того, как бойцами ИРА был смертельно ранен полицейский. Это была попытка, хотя и неудачная, освободить из-под стражи профактивиста, телефониста **Роберта Бирна**, задержанного ранее за участие в вооруженных формированиях.

Стачка началась 13 апреля; лимерикский Совет (де-факто забастовочный комитет) взял на себя основные функции по поддержанию жизнедеятельности города. Совет объявил бойкот британским военным, взял под контроль объекты инфраструктуры, цены на продукты и товары первой необходимости — и даже выпустил собственные суррогатные деньги.

Происходящее в Лимерике привлекло большое внимание прессы, в том числе зарубежной: «призрак коммунизма» на фоне событий в России отнюдь не казался в Европе пустым звуком. Это, в свою очередь, и застраховало забастовку от силового подавления британцами. Но в других частях Ирландии, в том числе в промышленном Ольстере, ей не было оказано достаточной поддержки. В итоге уже 27 апреля под давлением местных республиканцев и духовенства Совет объявил о прекращении стачки.

□□□□: Brian Lawless / PA Images / □□□□

«СВОБОДНОЕ ГОСУДАРСТВО» И ПРОФСОЮЗЫ: ЭПОХА РАСКОЛОВ

Война за независимость, как часто случается в истории, едва успев закончиться, переросла в войну гражданскую: слишком многих республиканцев не устроила половинчатость добытых свобод. Эта, уже братоубийственная, война оказалась более кровавой, чем партизанская по сути борьба с Англией. Профсоюзы в основном не присоединились ни к одному лагерю, агитируя за скорейшее прекращение бои. Но закончилась война лишь в 1923 году победой «фристейтеров» (Free State — свободный штат), сторонников достигнутого с Британией компромисса.

Что же происходило в то время в профсоюзах? В 1923 году из США вернулся получивший помилование Ларкин — из сурового десятилетнего срока в американской тюрьме за «криминальный анархизм» он отсидел три года. В Ирландии его поначалу встретили как героя, но возвращение амбициозного вождя принесло в профсоюзные ряды лишь размежевание.

Все это время пост главы ITGWU, профсоюза транспортников и разнорабочих, оставался за Ларкином, однако О'Брайен, де-факто первое лицо профсоюза, имевший огромное влияние и в Лейбористской партии, и в Ирландском профсоюзном конгрессе, стал ожесточенно сопротивляться попыткам Ларкина поставить ITGWU и партию под свой контроль. Между бывшими товарищами началась война, а в самом ITGWU наступил раскол.

В 1924 году сторонники Ларкина откололись от ITGWU, создав новый профцентр, Рабочий союз Ирландии (WUI). Хотел ли того сам Ларкин, осталось неизвестным — в то время он, главный союзник СССР в ирландских тред-юнионах, был на съезде Коминтерна в Москве. Отмежевание серьезно ослабило ITGWU — за сторонниками Ларкина пошли многие...

Со временем раскол постиг и Ирландский профсоюзный конгресс. В тридцатые годы в ITUC назрел конфликт. С одной стороны, виной тому были непростые подчас взаимоотношения собственно ирландских профсоюзов и профсоюзов, сохранявших британскую принадлежность: членские

организации ITUC часто конкурировали друг с другом за работников одних и тех же отраслей и профессий. О'Брайен попытался провалить реформу профсоюзной системы, предложив создание десяти не пересекающихся друг с другом отраслевых организаций, но успеха не имел. Сам же ITGWU вышел из состава конгресса.

В 1945 году вслед за ITGWU от ITUC откололась большая часть «национальных» профорганизаций. «Сепаратисты» сформировали Конгресс ирландских профсоюзов (CIU). У размежевания была, впрочем, и чисто идеологическая почва: руководство «контролируемого британцами» ITUC предпочитало ориентироваться на промосковскую Всеобщую конфедерацию профсоюзов, но организации, сформировавшие CIU, предпочитали лагерь христианской демократии.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ, РЕФОРМЫ И ЗАБАСТОВКИ

Во время Второй мировой войны Ирландия сохранила нейтралитет, а в 1949 году вышла из Британского содружества, став республикой.

Полная независимость не означала автоматически наступления светлого экономического будущего. С двадцатых годов руководство страны проводило консервативную и протекционистскую экономическую политику, серьезно ограничивая импорт и больше заботясь о поддержке фермеров, чем о развитии промышленности; кроме того, аграрная экономика страны по-прежнему сильно зависела от британского рынка. С конца пятидесятых Ирландия пыталась интегрироваться в Европейское экономическое сообщество, организацию-предтечу ЕС, только вот «европейская семья» в те годы не слишком была рада видеть «бедного родственника» в своих рядах. Вступление в ЕЭС республики произошло лишь в 1973 году, вместе с Британией. Но уже в шестидесятые годы правительство Ирландии провело ряд реформ, нацеленных на долгосрочный эффект. Оно начало вкладываться в сферу образования и развивать сеть технических учебных заведений, а кроме того, решило дерегулировать торговлю и привлекать в страну иностранный капитал.

Начало семидесятых действительно стало временем бурного роста промышленности, количества рабочих мест и показателей ВВП. Но резко возросло и количество трудовых конфликтов. Масла в огонь подлил и мировой топливный кризис 1973 года, когда арабские страны объявили Западу нефтяное эмбарго. В Ирландии резко подскочил уровень инфляции. В отличие, естественно, от зарплат.

В 1966–1976 годах банковская система Ирландии трижды была парализована забастовкой, в 1979-м четыре месяца бастовали работники национальной почты — это лишь самые громкие из десятков забастовок тех лет. В одном лишь 1979 году, по подсчетам экспертов, экономика Ирландии потеряла от трудовых споров более миллиона человеко-дней.

В итоге первоначальный экономический рост после либерализации семидесятых обернулся безнадежной, как казалось, рецессией. В восьмидесятые Ирландию, как некогда умирающую Ос-

Профсоюзы Ирландии: страницы истории

Забастовка в банковской системе, май — ноябрь 1970

Из трех сходных акций подобного рода, произошедших с середины шестидесятых по середину семидесятых годов, длительная (лето — осень 1970) банковская стачка памятна старожилам больше всего. Шутка ли: на полгода большая часть финансовых операций в стране была парализована!

Начавшись в мае, забастовка, предпринятая работниками банков, чтобы выровнять уровень заработных плат с растущими показателями инфляции, окончилась только в середине ноября. Работники банковской системы получили частичное увеличение зарплат и вдобавок семичасовой рабочий день.

Но удивительна в этой истории не продолжительность забастовки, а то, что ирландская экономика сравнительно безболезненно пережила столь длительное отключение банковской системы и, как следствие, исчезновение из оборота наличности. Ирландцам пришлось учиться доверять друг другу, выписывая и принимая личные чеки-обязательства, с какого-то момента — собственноручно изготовленные. И заменителями банков стали... пабы. Ведь кто, как не люди за барной стойкой, знавшие своих посетителей как собственные пять пальцев, лучше всего могли гарантировать кредитоспособность человека?

Работники Dunnes: бойкот против апартеида, 1984–1987

Далеко не все громкие акции семидесятых-восьмидесятых годов имели под собой экономическую подоплеку. В июле 1984 года работники крупной ирландской торговой сети Dunnes Stores отказались иметь дело с продукцией ЮАР — в знак протеста против правившего в ЮАР режима апартеида.

14 июля **Мэри Мэннинг**, 21-летняя работница магазина, отказалась пробить посетителю чек на южноафриканские фрукты. Вскоре к забастовке присоединились ее коллеги, члены профсоюза работников торговли и администрации (IDATU). Забастовка в Dunnes Stores продлилась почти три года, а уличные акции ее участников начали освещать мировые газеты. Борьба, начатая десятком человек, привела к тому, что ирландское правительство наложило запрет на импорт товаров из ЮАР.

После падения апартеида **Нельсон Мандела**, первый чернокожий президент ЮАР, лично встретился с участниками забастовки и поблагодарил их.

Протесты против экономии, 2009–2010

Неспособность правительства соблюсти национальные договоренности в условиях кризиса-2008 и резкое сокращение расходов на бюджетную сферу с целью покрыть растущий дефицит бюджета вызвали череду массовых социальных протестов в ирландских городах.

17 февраля 2009 года на улицы Дублина, протестуя против предложенных правительством мер бюджетной экономии, по призыву ICTU вышло до 120 тысяч человек. Уже 26 февраля около 13 тысяч членов профсоюза общественных и гражданских служащих (CPSU) объявили однодневную забастовку. Конкретной ее причиной было введение правительством новых пенсионных взносов с работников, что ощутимо понизило уровень доходов госслужащих.

24 ноября 2009 года профсоюзы ICTU объявили уже национальную однодневную забастовку госслужащих, в которой участвовало до 250 тысяч человек. В поддержку забастовки выступили даже полицейские (законодательство Ирландии запрещало правоохранителям бастовать до 2014 года, когда их право на акции трудового протеста было подтверждено Советом Европы).

В ноябре 2010 года десятки тысяч молодых людей вывел на улицы Дублина и Союз студентов Ирландии (SUI) — из-за мер экономии были урезаны расходы на высшее образование; кроме того, кризис отрицательно повлиял на рынок труда — безработица среди выпускников с начала кризиса успела вырасти в стране почти вдвое.

манскую Турцию начала XX века, даже стали иронично называть «больным человеком Европы»...

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦПАРТНЕРСТВА

Еще в 1959 году профсоюзы сумели преодолеть основной внутренний раскол: ITUC и CIU решили воссоединиться. Новая структура стала называться почти как прежняя, разве что с переменной порядка букв в аббревиатуре — ICTU, Ирландский конгресс профсоюзов. Возглавил его на первоначальном этапе сын «Большого Джима» Ларкина — **Джеймс Ларкин-младший**. ICTU стал единственным профцентром общенационального уровня в Ирландии.

Но сколько-нибудь плодотворного социального диалога на уровне выше, чем уровень предприятий, в стране долгое время не было. До конца восьмидесятых позицию правительства по отношению к работодателям и профсоюзам можно описать просто: разбейтесь сами.

Все изменилось в конце восьмидесятых годов. ICTU и национальные организации работодателей (прежде всего Ирландская конфедерация бизнеса и работодателей, IBEC) были приглашены государством к работе на национальном уровне. Так было положено начало практике национальных соглашений о социальном партнерстве, которые стали регулировать вопросы заработных плат, соцгарантий и налогов. Силы закона эти соглашения не имели, но до поры до време-

ни оставались гарантом стабильности экономической ситуации в стране. Профсоюзы же получили право совещательного голоса при обсуждении в высших эшелонах социально важных законодательных инициатив.

Впрочем, достигнутая стабильность, обернувшаяся для ICTU необходимостью все чаще идти на компромисс и допускать не всегда выгодные для работников реформы, обернулась постепенным падением авторитета организации. Если в семидесятые в профсоюзах состояли 50–60% работающих ирландцев, то в XXI веке этот процент сократился практически вдвое...

Параллельно еще в начале восьмидесятых годов в ICTU началось укрупнение организаций-членов: если в 1981 году их в составе ICTU было 86, то к 1999 году стало 46.

Самым ярким событием в этой череде объединений стало, конечно, слияние ITGWU и Федеративного рабочего союза Ирландии (FWUI, ранее — Рабочий союз Ирландии, WUI), того самого профсоюза, который отделился от ITGWU еще в двадцатые, во время ссоры Ларкина и О'Брайена.

Бывшие организации-соперники образовали Профсоюз работников промышленности и общественного обслуживания — SIPTU (Services, Industrial, Professional and Technical Union). Огромная по ирландским меркам (около 200 тысяч человек) всеобщая профсоюзная организация после ряда слияний объединяет в наши дни весьма пеструю палитру профессий и отраслей: от транспортников и строителей до

музыкантов, художников и даже футболистов. SIPTU и поныне с большим отрывом остается самым мощным профсоюзом страны — все же традиции, заложенные Ларкином, обязывают...

КОГДА «КЕЛЬТСКИЙ ТИГР» ЗАХВОРАЛ...

В начале 1990-х годов на Ирландию свалилось экономическое чудо: долгосрочные вложения предыдущих лет в подготовку квалифицированных кадров, установление низких налоговых ставок и активное привлечение инвесторов привели к тому же эффекту, что наблюдался в быстрорастущих экономиках «азиатских тигров» Тихоокеанского региона.

По этой аналогии Ирландию, в которой начался бум высокотехнологичных отраслей, стали называть «кельтским тигром»: и ВВП, и уровень жизни населения стали расти почти сингапурскими темпами. Ирландия, миллионы жителей которой некогда бежали от бедности в Англию или за океан, впервые за столетия сама стала страной, куда стремятся мигранты.

Аналитики замечают: далеко не последней причиной, позволившей ирландскому экономическому чуду осуществиться, была именно система соцпартнерства и относительная социальная стабильность, которую она с собой несла.

Мы говорим об этом в прошедшем времени, потому что в конце двухтысячных система трехсторонних соглашений дала критический сбой. Быстрый рост экономики закончился с наступлением европейского кризиса 2008 года. В 2009 году правительство расписалось в неспособности соблюдать заключенное за несколько лет до того соглашение, объявив о резком урезании расходов на зарплаты и социальные гарантии — и даже о прямом сокращении выплат работникам — в госсекторе. Эпоха «социального партнерства» в Ирландии закончилась.

2010-е годы, несмотря на общее сокращение влияния ICTU в стране за последние десятилетия, ознаменовались ростом количества трудовых протестов. История продолжается...

Александр ЦВЕТКОВ

ФАКТЫ

Хотя шесть графств Северной Ирландии остались в составе Соединенного Королевства, ICTU продолжает действовать по обе стороны разделившей остров границы: если в Ирландской Республике количество членов ее организаций в середине 2010-х составляло примерно 560 тысяч человек, то в Северной Ирландии оно превышало 200 тысяч.

Лишь в 2015 году в трудовое законодательство Ирландии была внесена поправка, дающая профсоюзам право вести коллективные переговоры вне зависимости желания работодателя. Ранее закон «уравнивал» права сторон: работники вольны объединяться в профсоюз, а работодатель вправе решать, вести ли с ним диалог.

В Ирландии профсоюзы лучше всего чувствуют себя в госсекторе. Например, в 2009 году на предприятиях и организациях с профсоюзным представителем трудились 87% госслужащих — против всего 36% работников частного сектора.

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru